

УДК 930.1 (477.87) «21»

З КАРПАТОЗНАВЧОЇ СПАДЩИНИ (ЛИСТУВАННЯ ФЕДОРА АРІСТОВА З "ОБЩЕСТВОМ им. А.В.ДУХНОВИЧА")

Мазурок О. С., Дичка Ю. І. (Ужгород)

"Спочатку дайте мені факти,
а потім робіть з ними що хочете".
Марк Твен

У публікації йдеться про наукові зв'язки російського вченого Федора Арістова (1888 - 1932) з "Обществом им. А. В. Духновича" в Ужгороді. У першій частині публікації стисло подано біографію Ф. Арістова, охарактеризовано його внесок у вивчення історії Угорської Русі. Друга частина – публікація листів Ф. Арістова до названого Товариства за 1928 - 1930 рр., які зберігаються в Державному архіві Закарпатської області (ДАЗО) (м. Берегово). Із 17 листів, які пропонуються читачам, 16 публікуються вперше. Зокрема, 8 листів Ф. Арістова адресовані Товариству, а 2 – Є. Недзельському та С. Фенцику. Всі вони – рукописні оригінали. Крім того, публікується 7 листів Товариства, з яких Ф. Арістову адресовано 5. Дана публікація дозволить краще зрозуміти історію Закарпаття 20-30-х рр. ХХ ст.

Ключові слова: Ф. Арістов, С. Фенцик, Є. Недзельський, "Общество им. А. В. Духновича", Угорська Русь, журнал "Карпатский Свет", Підкарпатська Русь.

Одними з найважливіших джерел про життя і діяльність науковців, діячів культури, політичного і громадського життя, про історію країни й часу, в якому вони жили, є епістолярні джерела. Незважаючи на суб'єктивний характер наведеної в них інформації, епістолярні джерела як результат творчої діяльності людини розкривають її інтелектуальний світ, індивідуальний життєвий досвід, допомагають ґрунтовніше й повніше визначити діапазон наукових інтересів та зрозуміти глибину взаємовідносин з іншими людьми й навколишнім світом. З огляду на це українським дослідникам історії варто приділяти більше уваги вивченню епістолярної спадщини російських учених та культурних діячів, які багато зробили для вивчення історії і культури Підкарпатської Русі у 20-30-х рр. ХХ століття.

До цієї славної когорти належить Федір Арістов. Його епістолярна й наукова спадщина становить значний інтерес, особливо з огляду на той непростий життєвий шлях, який пройшов учений: він проліг через такі потрясіння в історії Росії як Перша світова війна, революційні події 1917 р. та страхіття сталінського режиму, "пренади" якого вчений повною мірою відчув на собі.

Присвячені Ф. Арістову біографічні розвідки Т. Арістової [7; 8; 9], Т. Бабініної [10], М. Дронова [11], А. Лугового [12], П. Юр'єва [16] розповідають більшою мірою про різні віхи життя й наукової діяльності вченого; втім стверджувати про всебічну вивченість персоналії цього діяча в історичній науці не доводиться. Більшість перерахованих дослідників згадують Ф. Арістова в контексті студій з історії історичної науки

1920-1930-х рр., справи "Академії наук" (репресії проти дореволюційної наукової еліти) та його внеску у формування карпатознавчих студій в Росії. З огляду на це метою публікації є поглиблення та узагальнення відомостей про життя і діяльність Ф. Арістова, з'ясування ролі і значення зв'язків російського славіста-карпатознавця з русофільськи орієнтованою інтелігенцією Підкарпатської Русі.

Для того щоб збагнути зміст наукових поглядів історика і зрозуміти чинники їх формування, необхідно здійснити біографічний екскурс, зосередивши увагу на освіті, педагогічному й науковому досвіді вченого. Народився Федір Арістов 14 жовтня 1888 р. в місті Варнавіні Костромської губернії (тепер селище міського типу в Нижегородській області Російської Федерації) у дворянській родині. Його батько Федір Іванович Арістов після закінчення Петербурзької Військово-хірургічної Академії довгий час працював земським лікарем у ряді губерній Росії. Мати майбутнього вченого, Олександра Кубинська, українка за походженням, була вчителькою російської мови та літератури [9, с. 3].

Дитинство Федір провів у маєтку свого брата в містечку Галичі. Домашньою вчителькою, яка готувала його до вступу в Московський кадетський корпус, була старша сестра Марія (1876 - ?). Про її життя та діяльність майже нічого не відомо.

Отримавши вдома початкову освіту і чудове виховання, Федір вступив до Московського кадетського корпусу. Навчаючись, молодий кадет прочитав багато книг творів зарубіжної літе-

ратури. В 1912 р. він із відзнакою закінчив кадетський корпус і одночасно вступив на історико-філологічний факультет Московського університету та економічне відділення Московського комерційного інституту. За спогадами графа В. Бобринського (1867 - 1926), юнак багато уваги приділяв вивченню історії, етнографії, літератури і духовної культури народів від Карпатського регіону до Камчатки. Одночасно його цікавила історична доля народів Сходу й Заходу (вірменів, таджиків, курдів, корейців, чехів, словаків, сербів, хорватів, словенців та інших етносів). Тому, щоб глибше вивчити їхнє минуле, Федір Арістов почав відвідувати лінгвістичні курси при Комерційному інституті, де здобув знання з кількох мов далекогосхідного регіону, які сподівався використати при підготовці до друку рукопису монографій "Восток и Россия", "Европа и Азия", але їх так і не було завершено автором. Окремі розділи цих фундаментальних студій пізніше побачили світ під час проживання науковця в Закавказзі та Криму [8, с. 79].

Особливу увагу Ф. Арістова привертала історія Західної України. Вибору цього об'єкта дослідження найбільше посприяв вже згадуваний граф В. Бобринський, який був університетським викладачем Федора, меценатом його досліджень та найкращим другом. Саме студії з цієї проблематики червоною ниткою проходять через усю творчість ученого, який стояв на засадах слов'янофільських ідей, пропагуючи тезу всеслов'янського єднання. Його слов'янофільство не було спробою відродити мертву на той час ідеологію. На відміну від більшості вчених-славистів, Ф.Арістов у слов'янському національному русі вбачав аж ніяк не бажання всіх слов'янських народів злитися в єдине море під скіпетром "білого" царя. Погляди історика виходили із глибокого розуміння та аналізу історико-політичних процесів в Європі, які мали безпосередньо привести до низки національно-визвольних революцій у Пруссії, Австро-Угорщині, Росії. Цим він заперечував усі елементи теорії панславізму і домінування над малими слов'янськими народами Російської імперії. Вчений, на протипагу офіційному курсу царської ідеології про поглинання націй Росією, закликав шукати інших шляхів об'єднання, які мали відбуватися не в політичній, а в культурній сфері [16].

Втілюючи в життя свої погляди на культурну співпрацю і єднання братів-слов'ян, Ф.Арістов встановив відносини з діячами закордонних слов'янських товариств – "Славянського допомогательного общества", "Словацко-руського общества ім. Л. Штура", "Русско-чешского общества памяти Яна Гуса", "Русско-хорватского общества памяти Крижанича", – які також стояли на засадах культурної співпраці й поділяли погляди Ф. Арістова [11, с. 57].

Окрилений ідеєю культурного єднання з братами-слов'янами, вчений наприкінці 1907 р. взявся за створення музею, присвяченого історії та культурі Південних і Західних слов'ян. Масштаби задуманого були грандіозними – не під силу одній людині, тому дослідник вирішив обмежитися лише Південно-Східним регіоном Австро-Угорщини (Галичина, Буковина, Угорська Русь). Саме ці землі в російській історичній науці були найменш вивченими. З цієї причини Ф. Арістов взяв на себе місію донести до російської спільноти відомості про незаслужено забутий слов'янський народ – "карпаторосів".

Протягом десяти років (1907 - 1917) учений збирав матеріали для експозиції музею, займався їх систематизацією. Ця установа була єдиною у своєму роді не тільки в Росії, а й у Європі; вона ознайомлювала відвідувачів з експонатами, що стосувалися культури русинів Австрійської імперії. З того часу музей почали називати іменем його творця – "Карпато-Русский музей Ф. Ф. Аристова в Москве" [8, с. 5-6]. Павло Федор, один із перших біографів науковця, писав: *"Творческий почин Федора Федоровича, его широкий исследовательский размах и умение осветить сложную научную проблему так, чтобы она стала ясной и простой для каждого... человека, не проявилась с такой наглядностью и убедительностью, как в созданном им "Карпато-русском Музее"* [14, с. 1122]. Вчений заклав перший камінь у фундамент майбутніх карпатознавчих досліджень, які неможливі без відповідних матеріалів, а тим більше – джерел, котрі можуть пролити світло на багато білих плям з історії Карпатської Русі. Саме їх пошуком і зайнявся дослідник. За роки ретельних пошуків та відбору необхідних даних Ф. Арістов зумів зібрати для свого музею чимало експонатів. Вони склали основу кількох відділів. У рукописній секції було зосереджено близько 5 тисяч рукописних автобіографій, спогадів, щоденників, літературних і наукових творів, листів "карпато-руських писателів", написаних на особисте прохання історика [15, с. 1223]. Мистецько-іконографічний відділ представляв собою зібрання великої кількості фотознімків, гравюр, малюнків, репродукцій, портретів діячів, які працювали в різних галузях науки, літератури, мистецтва Карпатської Русі. Науково-довідковий відділ призначався для надання різного роду бібліографічних довідок про книги, рукописи, малюнки. З цієї метою було сформовано докладну анотовану картотеку, що дозволяла швидко знайти та ознайомитися з потрібним дослідникові матеріалом. Найважливішим місцем у приміщенні музею було крило, де знаходилися кабінети "карпато-руських писателів". За твердженнями Ф. Арістова, це було задумано для реконструкції обстановки, яка існувала *"при жизни... писателя, а именно: та же мебель, те же картины, книги и другие предме-*

ты". Така ретельна реконструкція інтер'єру, робочої атмосфери кабінетів дозволяла відвідувачам побачити, як жили і творили провідні діячі Карпатської Русі [15, с. 1237]. За спогадами доньки науковця Тетяни Арістової (1926-2004), багато хто констатував, що такого зібрання раритетів та книг *"не имелось даже в библиотеках Российской Академии Наук, Румянцевского Исторического музея, а также в заграничных книгохранилищах..., нигде не опубликованных, материалов исторического значения"* [9, с. 6].

Перша світова війна застала Ф. Арістова в одному із санаторіїв Підмосков'я. Виконуючи свій громадянський обов'язок, учений добровольцем відправився до війська. Закінчивши підготовчі курси при Олександрійському військовому училищі у званні лейтенанта, він був відраджений на Галицький фронт, де працював військовим кореспондентом кількох московських газет. Підбираючи матеріал для своїх репортажів, Ф. Арістов познайомився з багатьма вихідцями із Галичини та Угорської Русі, які, не бажаючи воювати з братами-слов'янами, здалися в російський полон. Від них дослідник отримав відомості про сучасний стан розвитку австро-угорських територій, де проживало русинське населення. Незважаючи на війну, історик ще більше захопився вивченням історії та літератури Карпатської Русі [12, с. 22].

Справжнім щастям для Ф. Арістова стала зустріч із друзями – В. Д. Залозецьким, А.О. Полянським, О. О. Марковим, Д. М. Вергуном, з якими він починаючи з 1909 р. активно листувався, але до того часу особисто не зустрічався. В. Залозецький, згадуючи одну зустріч із військовим кореспондентом, зауважив: *"Он сразу прислал с собой жизнерадостность, сердечно, породственному обнимал и снова и снова побуждал нас к литературному труду. Я его еще до войны приглашал к себе погостить, отдохнуть от усиленных занятий по изучению Карпаторосии, но он всегда тронутый вниманием отвечал, что отдых существует не для него"* [14, с. 1125].

Спілкуючись із провідними діячами Західної України, Ф. Арістов збагатив свої знання з багатьох актуальних питань карпатської історії і культури, зосередивши свою увагу на їх національних коренях і традиціях. Це допомогло історикові в підготовці його фундаментальної монографії *"Карпаторусские писатели"*, за яку вчений був удостоєний честі отримати Шахматівську премію. Про вихід у світ цієї праці галицький журналіст О. Копистянський писав: *"Издавая свой труд, автор руководился не только желанием восполнить пробел в истории, которая, по его мнению, должна представлять... важность идеи общерусского национально-культурного единства... [Это] служит неопровержимым доказательством того, что все материальное может исчезнуть, но прочной и вечной остается"*

ся атмосфера... объединения Карпатской Руси с Державной Русью" [14, с. 1129].

За два роки перебування на фронті (1914 - 1916) Ф. Арістов зібрав і привіз із собою цінні експонати: предмети народного побуту, вишивки, кераміку XIX століття, а також кілька рукописів О. Духновича, що мали стати окрасою музею. За час відсутності вченого у Москві згідно з наказом влади експонати установи були спаквані у скрині і здані на зберігання в один із складів на околиці міста.

У 1917 р. приміщення музею використовувалося як госпіталь для важкопоранених солдатів, тому матеріали музею були відправлені на тривале зберігання до ломбарду. Під час революційних подій приміщення ломбарду було стихійно розграбовано, а експонати загубилися. Лише через декілька років Ф. Арістову вдалося розшукати невелику частину експонатів рукописного та іконографічного відділів, які увійшли до складу сімейного архіву Арістових. Після знищення музею більшовиками історик назавжди зненавидів "червону" владу і виїхав з дружиною – Софією Овакимян (вірменкою за походженням) – на Закавказзя. У 1918-1920 рр. учений вчителював у багатьох середніх школах Тіфліса. Починаючи з жовтня 1920 р. й по серпень 1922 р. він працював лектором Феодосійського народного університету. Тут він читав лекції з педагогіки, політичної економії, історії марксизму, соціології та національно-визвольних рухів у Росії. Згодом викладав на офіцерських курсах історію військової справи та логістику.

Наприкінці 1922 р. Ф. Арістов був звільнений від військової служби й переведений на педагогічну роботу. Після цього він викладав у Латвійському інституті народної освіти, Московському державному університеті та Московському інституті сходознавства. Лекції вченого були присвячені актуальним питанням слов'янознавства, історії світової культури, економічній географії країн Далекого Сходу [7, с. 102-104].

Сучасників науковця вражала глибина його знань із найрізноманітніших проблем історії, літератури, культурології, сходознавства. Такою ерудованістю не могли похвалитися представники молодого покоління в Академії Наук. Тому партійні висуванці із заздрістю спостерігали за успіхами Ф. Арістова, писали на нього анонімки до органів держбезпеки. Ці дії лише зміцнювали авторитет ученого в наукових колах, підкреслюючи феноменальність його таланту як науковця та педагога. На підтвердження даної тези можна навести спогади мандрівника, дослідника Далекого Сходу Росії В. Арсенєва (1872 - 1930): *"Профессор Ф. Ф. Аристов высоко и всесторонне образованный человек. Работоспособность этого человека поистине изумительна. Точность, системность и планомерность во всем образцовые... Кроме того, профессор Ф. Ф. Ари-*

стов пользуется огромной популярностью среди студентской молодежи... как увлекательный лектор" [7, с. 102]. Слів поважного науковця достатньо, щоб повною мірою оцінити педагогічні, а тим більше дослідницькі якості Ф. Арістова, який за життя зумів нажити чимало ворогів та заздрісників. Одним із них був проректор з наукової роботи Московського інституту журналістики, який доніс властям, що професор Арістов є членом троцькістської партії. Приводом слугував похвальний відгук Л. Троцького про значення курсів політекономії, які вів історик у згаданому навчальному закладі. Після цього науковця змусили звільнитися з роботи, а його карпатознавчі студії були оголошені шкідливими.

Покинутий друзями і зацькований владою, що оголосила славістику неперспективним напрямом досліджень, Ф. Арістов змушений був залишити свої студії та шукати іншу роботу, щоб прогодувати сім'ю з восьми осіб. З великими труднощами йому вдалося влаштуватися бібліотекарем у робітничу школу при ткацькій фабриці "Трехгорка". Згодом він працював завідувачем майстернею при Центральному інституті цукру [10, с. 238].

Епістолярна спадщина Ф. Арістова дозволяє глибше познайомитися з творчими планами вченого, зрозуміти й у міру можливостей точніше з'ясувати, як саме російський професор уявляв собі зародження та формування національного руху мешканців Угорської Русі у другій половині XIX - на початку XX століть. Виразником цих ідей, мрій і побажань народу дослідник вважав місцеву інтелігенцію. Вивченням життя, наукової та літературної спадщини закарпатських культурних діячів і займався московський професор, щоб заповнити білі плями в історії нашого краю. Основною сюжетною лінією згаданого комплексу епістол є обговорення питань, пов'язаних зі збиранням матеріалів, потрібних для видання творів "угро-руських" учених та збереження для нащадків їхнього рукописного доробку.

Саме це є основною проблемою, яка порушується в усіх без винятку листах історика. Своїми діями дослідник всіляко прагнув залучити до цієї важливої та копіткої роботи русофільськи орієнтовану інтелігенцію Підкарпатської Русі, яка до того часу мало переймалася дослідженням власного минулого. Про це Ф. Арістов відкрито писав в одному з листів до керівництва "Общества": *"Насколько мне известно, в Подкарпатской Руси пока еще сделано очень мало в отношении собирания фотографий и вообще портретов и материалов своих литературных и культурных деятелей. Пора заполнить этот существенный пробел"* [2, арк. 5].

З листування робимо висновок про те, що ініціатива встановлення зв'язків з російським науковцем належала емігранту Олексію Попову

(1893 - ?), уродженцю Рязанської губернії, який, очевидно, був знайомий із Ф. Арістовим ще до 1917 р. [13, с. 49]. Запропоновану ним ідею підтримали провідні діячі "Общества", і 5 липня 1927 р. до Москви було надіслано листа Ф. Арістову з проханням допомогти в дослідженнях найбільш дискусійних проблем з минулого краю. Відповідь надійшла, як це зазначає сам Ф. Арістов, 10 березня 1928 р. Але цей лист, як і наступний – від 16 липня того ж року – в архіві, на жаль, відсутній.

Листи Ф. Арістова до Євгена Недзельського, Степана Фенцика та Євменія Сабова засвідчують зацікавленість російського діяча закарпатською історією та літературою, особливо діяльністю О. Духновича, І. Сільвая (Уріїла Метеора), А. Добрянського, А. Кралицького, Ю. Венеліна, О. Павловича та Є. Фенцика, про яких дослідник, починаючи з 1907 р., активно збирав матеріали, мріючи хоч раз у житті відвідати Підкарпатську Русь. Про це він писав у листі від 12 серпня 1928 р. до Є. Недзельського: *"Как я мечтал получить научную командировку от Академии Наук..., чтобы попасть на несколько месяцев в Ужгород и над многим поработать..., прочесть курс лекций по истории... и творчестве карпато-русских писателей. Неужели, когда-либо осуществится эта мечта всей моей жизни!"* [1, арк. 63-67].

Аналізуючи епістолярну спадщину Ф. Арістова, можна зробити висновок про те, що дослідник не лише особисто цікавився історією краю, а й агітував наукову спільноту Росії зайнятися вивченням "...географически далёкой, но идейно близкой... Подкарпатской Руси". Проте він нашоствхнувся на байдужість своїх московських колег. Не виявили зацікавленості, за твердженнями самого Ф. Арістова, і співробітники Київської Академії Наук, зокрема академік Ф. Савченко (1892 - ?), який назвав роботу Ф. Арістова "марною тратою часу" й порадив зайнятися більш актуальними на даний час дослідженнями. З цього приводу Ф. Арістов дискутував із заступником голови Московської Академії Наук – Євфимієм Карським (1860 - 1931) [1, арк. 76]. Деякі подробиці цієї прикροї для нього події історик розповідає в листі від 1 серпня 1928 р., в якому зізнається, що наукова спільнота виявила неабиякий інтерес до "сбранного мною материала", але далі кабінетних бесід ця справа так і не пішла. Тому вчений взяв на себе місію донести до російської громадськості відомості про Закарпаття і просив своїх колег із "Общества им. А. В. Духновича" присилати йому всі можливі публікації з історії, культури, економіки, геології краю, надруковані в місцевій та словацькій періодиці [1, арк. 65-67 зв.]. Дослідник зазначає, що в Росії майже неможливо знайти потрібні для роботи матеріали і просить своїх друзів із Підкарпатської Русі допомогти у зборі

необхідної йому літератури. Найбільш цінними відомостями Ф. Арістов уважав спогади про закарпатських діячів культури. Тому він закликав якомога скоріше знайти та опублікувати відомості про них: *"Надо ковать железо, пока горячо! С каждым годом будет труднее получать такие воспоминания, потому что и люди умирают, да и память начинает ослабевать"* [1, арк. 63].

Листи Ф. Арістова часто-густо ставали сторінками його ще не опублікованих у Підкарпатській Русі студій. Спілкуючись із колегами з наукової роботи, вчений щедро ділився своїми дослідницькими міркуваннями, критично оцінював науковий доробок інших науковців, виявляючи своє ставлення до висвітлення ними дискусійних проблем минулого Угорської Русі. Однією з них стало для Ф. Арістова питання творчої і наукової спадщини лідера закарпатського пробудження – О. Духновича, вивченням якого дослідник займався ще в 1913 р., коли в журналі "Руский Архів" опублікував перший нарис про діяльність "будителя". Подробиці цієї події вчений згадував у листі від 1 серпня 1928 р., де вельми критично оцінював науковий рівень свого доробку. Подальшу роботу з вивчення постаті О. Духновича перервала Перша світова війна. Дослідник повернувся до цієї справи лише після 1917 р., коли отримав листи від своїх друзів-емігрантів, які осіли у Срібній Землі чи інших землях Чехословаччини [1, арк. 62-63].

Для Ф. Арістова О. Духнович був не тільки письменником, який своєю літературною творчістю виносив на осуд громадськості найбільш важливі проблеми життя "карпаторосів", але й видатним істориком, який підніс на науковий рівень висвітлення минулого Угорської Русі. За твердженням російського славіста, яскравим відображенням наукових поглядів О. Духновича стала його "Истинная история Карпато-Россов", котру Ф. Арістов опублікував у 1914 р. і намагався за допомогою активістів "Общества" перевидати в Ужгороді [3, с. 474].

Епістолярна спадщина науковця дозволяє простежити, як він працював над пошуком нових і впорядкуванням старих матеріалів, пов'язаних з особою О. Духновича. Листи відкривають картину титанічної праці історика над написанням досконалої інтелектуальної біографії закарпатського "будителя". Спочатку, як зазначав Ф. Арістов, потрібно підготувати "издание научно-полное", а вже потім "сделать из него выборку для издания общедоступного" [1, арк. 63]. Але, як засвідчують його листи, він так і не встиг довести цю справу до логічного завершення через несприятливу політичну ситуацію в Росії. Тому вчений, відчуваючи свою близьку смерть, вирішив покласти цю місію на діячів "Общества им. А. В. Духновича". Про цей намір він писав у згаданому листі від 1 серпня 1928 р. до свого друга Є. Недзельського, який мав ознайомити діячів

культурно-просвітницького товариства з цим нелегким завданням. Адже, як вважав дослідник, увічнення пам'яті "будителя" буде найбільшим подарунком для жителів краю, для котрих О. Духнович був "подобно маяку, который освещал жизненный путь каждого карпато-росса". Щоб здійснити задумане, Ф. Арістов пропонував керівництву "Общества" створити комісію, яка мала зайнятися впорядкуванням літературної спадщини закарпатського просвітника та інших не менш відомих осіб краю, адже існувала загроза назавжди втратити цю спадщину. Саме на прохання Ф. Арістова русофільські діячі почали займатися систематизацією наукової та літературної спадщини найвеличніших постатей Угорської Русі [1, арк. 65].

З кореспонденції російського історика можемо дізнатися, що до цієї важливої роботи він пропонував залучити російських та українських емігрантів, котрі перебували в Підкарпатській Русі. Це згадані вже Олексій Попов, Євген Недзельський, Юліан Яворський та Євген Перфецький. Вони мали допомогти "Обществу им. А. В. Духновича" виконати поставлене завдання.

Така плідна співпраця з членами "Общества" дала змогу Ф. Арістову заповнити багато білих плям у біографіях О. Духновича, Уріїла Метеора, А. Кралицького, О. Павловича, А. Добрянського, Є. Фенцика та інших. Зібраний і присланий активістами товариства матеріал Ф. Арістов ретельно вивчав та опрацьовував, мріючи повністю видати одну з найбільших праць у своєму житті, якою мала стати тридцятитомна "Библиотека Карпато-русских писателей" і публікацію котрої вчений розпочав напередодні Першої світової війни [1, арк. 67-68]. За планами дослідника, це мало бути академічне видання, до якого повинні були увійти літературні та наукові праці діячів Західної України. Про цей задум учений повідомляв у листі до згаданого вище Є. Недзельського від 12 серпня 1928 р.: *"Таким образом... будет собрано воедино все, что необходимо для издания "Библиотеки карпато-русских писателей". Труд это большой, но общими силами он вполне выполним... Главное, работать планомерно, без перерывов, так сказать, с немецкой аккуратностью... Я буду счастлив трудиться совершенно безвозмездно по изучению и изданию карпато-русских писателей на благо дорогой для меня Подкарпатской Руси"* [1, арк.65].

Як можемо судити з кореспонденції, Ф. Арістов активно працював над своїм дослідженням. Основою одного з розділів майбутнього видання мало стати висвітлення діяльності О. Духновича. Для апробації свого дослідження вчений надіслав до Ужгорода рукопис цього твору. Пізніше його було надруковано у двох випусках журналу "Карпатській Свет" за 1929 р. За твердженнями П. Федора (псевдонім – Цирохін)

(1884 - 1952), закарпатського педагога, літератора, громадського діяча, поява цих статей породила неабияку цікавість громадськості до робіт Ф.Арістова.

З епістоли від 25 серпня 1928 р. можна дізнатися, що науковець передав "Обществу им. А.В. Духновича" права на видання своїх праць. Про цю подію Ф. Арістов писав наступним чином: *"Я рад передать права на переиздания моих книг "Обществу" чтобы они служили благу русского народа"*. За особистим побажанням автора його наукова спадщина видавалася невеликими брошурами, щоб вона швидше потрапила до "самых широких читательских кругов". Як бачимо з цього листа, Ф. Арістов був докладно поінформований про фінансові та видавничі можливості товариства і, знаючи про це, запропонував такий варіант випуску своїх праць [1, арк. 64 зв. - 66 зв.].

На основі епістолярної спадщини науковця простежуємо буквально по днях, як він працював над тридцятитомним виданням. Але з невідомих нам причин Ф. Арістов більш ніж на рік розірвав зв'язки з "Обществом им. А. В. Духновича" і після поновлення листування лише зрідка інформував свого кореспондента, як просувається робота над цим дослідженням. Тому на основі доступних нам даних можемо припустити, що вчений перестав працювати над рукописом через важке матеріальне становище його родини. Він змушений був працювати на кількох роботах, щоб забезпечити сім'ю. Про це він повідомляв у першому за 1929 р. листі від 27 жовтня, адресованому С. Фенцику. Тут же Ф. Арістов у загальних рисах розповідав про поганий стан свого здоров'я та неабияку звантаженість педагогічною роботою в навчальних закладах Москви. Однак навряд чи він міг відверто написати своєму колезі про реалії повсякденного життя. Як відомо, на початку 1929 р. його було звільнено з посади професора Московського інституту журналістики. Згодом він змушений був відмовитися від роботи зі студентами й аспірантами в Московському державному університеті, оскільки не розумів психології людей, які йшли в науку за наказом партії, а не за покликом душі [2, арк. 3 зв.].

Як зазначає сам Ф. Арістов, весь його творчий доробок, пов'язаний з історією краю, складає понад 4 тис. рукописних сторінок. Ці маловідомі подробиці зі своєї наукової біографії вчений розкрив у листі від 29 листопада 1930 р., адресованому, скоріше за все, Є. Недзельському, скаржачись, що за життя так і не зможе видати більшості своїх праць. Цими словами він пророкував долю більшої частини свого наукового доробку, яка, на жаль, залишається в рукописі й по наш час [1, арк. 78].

Останньою працею, яку намагався видати російський славіст, була "Карпато-русская биб-

лиография". Причинами її видання став, насамперед, брак матеріалів, пов'язаних з оцінкою діяльності О. Павловича, А. Кралицького, І. Сільвая та Є. Сабова. Відсутність джерел і матеріалів завалили Ф. Арістову повною мірою висвітлити внесок цих діячів у закарпатську культуру, тому він обмежився лише короткою характеристикою у вигляді бібліографічних довідок. Такий виклад даних учений запозичив від знаменитого галицького бібліографа Івана Левицького (1850 - 1913), котрого вважав своїм наставником у цій нелегкій справі. Хоча науковець, скоріше за все, не ставив перед собою таке завдання, але змушений був піти на це через зазначені обставини [1, арк. 72].

Тому, проаналізувавши епістолярну спадщину вченого, можемо простежити, як саме відбувався перехід Ф. Арістова від історика до бібліографа. Ця діяльність стала важливою віхою в короткій науковій біографії дослідника. Про це він писав у листі до свого галицького друга В.Ваврика: *"Она явится моей "лебединой песнью" в области карпатоведения"* [7, с. 104]. Можна припустити, що ця праця була заповітом Ф.Арістова майбутньому поколінню істориків, щоб полегшити їхню наукову роботу.

Підсумовуючи результат своїх бібліографічних студій у листі до С. Фенцика від 26 квітня 1930 р., Ф. Арістов повідомляв: *"Карпато-русская библиография" в виде аннотированной картотеки является завершением моих трудов в области изучения Карпатской Руси"*. Хронологічні рамки цього видання були визначені бібліографом з 1848 по 1930 рр. Видання мало представляти собою анотовану картотеку, що складалася з 1 тис. карток і, за задумом історика, мала виходити окремими серіями. Як зазначає Ф. Арістов, на картці мав бути присутній опис книги за всіма правилами бібліографії та розлога анотація до тієї чи іншої монографії або брошури. За планами вченого, перший випуск цього вузькоспеціалізованого дослідження мав побачити світ наприкінці 1930 р. й мав розповсюджуватися виключно за передплатою в Чехословаччині та інших країнах Європи. Це був дійсно грандіозний за своїм задумом проект Ф. Арістова, що мав познакомити читачів з історією та літературою Карпатської Русі. На виконання задуманого дослідник планував витратити 3 роки свого життя [1, арк. 73-78].

Працюючи над виданням свого бібліографічного дослідження, вчений намагався піднести ці вузькоспеціалізовані студії на новий рівень, мріючи не лише зробити їх надбанням вузького кола фахівців-бібліографів, а й донести до широких мас, для "которых они являлись своего рода "умной ненужностью" или излишней роскошью" [1, арк. 75]. Він виношував намір не перетворювати бібліографію в набір книжкових некрологів; якщо в них про видатних особистостей говорили "...как о славных покойниках, то пусть наша ан-

нотированная картотека посветит не меньше внимание... и ныне здравствующим писателям" [1, арк. 73-74].

Як бачимо, у своїх бібліографічних студіях Ф. Арістов намагався зв'язати минуле та сучасність. Звісно, при цьому науковець пожертвував якістю та ґрунтовністю свого доробку, щоб не відривати "...его от текущей современности, которая как раз больше всего интересуется широкие читательские круги". З усього сказаного можна зробити висновок про те, що Ф. Арістов аж ніяк не претендував на вичерпність і точність своїх наукових студій. Проте він зосередив свою увагу, як сам неодноразово зазначав, на головному – саме на тому, "что сыграло историческую роль в культурном развитии Карпатороссии" [1, арк. 78]. Це істотно відрізняло студії історика від досліджень його попередників та сучасників, які, працюючи над бібліографічними покажчиками, включали до них усі відомі за кілька десятиліть видання з певної проблематики дослідження, додаючи до них алфавітний і хронологічний покажчики. Ф. Арістов планував цього не робити, а прагнув перекласти цю місію на плечі читачів його наукового доробку, які мали "лично дополнять и продолжать данную картотеку по имеющемуся уже образцу". Таке рішення у всеросійському науковому просторі було скоріше нонсенсом, ніж загальноприйнятим правилом. Зважаючи на несприятливу політичну ситуацію в Росії, репресії органів держбезпеки, вчений, передчуваючи свою близьку загибель, прагнув будь-що опублікувати своє наукове дітище [1, арк. 72-74].

Однак автор у уже згадуваному листі до С. Фенцика від 26 (13) квітня 1930 р. зауважує, що видання не позбавлене недоліків і є "стремлением объять необъятное", і це зменшує його позитивні сторони. На нашу думку, у Ф. Арістова не те що не було можливості читати більшість цих книг, він їх навіть не бачив, а тому спирався на відомості, взяті із сумнівних джерел. З огляду на це автор кореспонденції з певним сумом натякає, що взявся за невдячну справу і йому ніколи не досягти рівня І. Левицького, на котрого він так хотів рівнятися, маючи за взірць його "Галицко-Русскую бібліографію", хронологічно доведена до 1894 р. Нам точно невідомо, чи встиг Ф. Арістов завершити свої починання, працюючи над бібліографічним покажчиком нашого краю [1, арк. 74].

З іншого боку, невеликі частини цієї колосальної праці були надруковані у згадуваному вище журналі "Карпатській Свет" та інших виданнях. Вони познайомили читача з повним бібліографічним покажчиком творів О. Духновича [4, с. 221-228], А. Кралицького [5, с. 68-78], С. Фенцика [6, с. 1-15].

На цьому подальші відомості про титанічну працю московського професора обриваються.

Останній лист від Ф. Арістова надійшов 22 травня 1930 р. В ньому він ділився радісною новиною, що, нарешті, отримав дозвіл на кількарічну поїздку до Підкарпатської Русі, і тишися з того, що незабаром він побачиться з диячами "Общества им. А. В. Духновича", зможе особисто потиснути їм руку й подякувати за допомогу та "братскую русскую любовь" [2, арк. 13]. Але цьому так і не судилося збутися. Підірване важкою науковою працею серце вченого перестало битися 5 листопада 1932 р.

Отже, в історію російської історичної науки Ф. Арістов увійшов як приклад поєднання українознавця, славіста та сходознавця. В його біографії, історичних поглядах віддзеркалювалося складне переплетіння наукових і громадських інтересів. Вчений намагався поєднати не лише історію та ідеологію російського лібералізму, соціальне народництво, слов'янофільство, але й офіційний курс царської адміністрації на єднання слов'янських народів навколо Росії.

Епістолярна спадщина Ф. Арістова – це важливе джерело, яке дозволяє по можливості більш ґрунтовно та всебічно дослідити характер культурних і наукових зв'язків Підкарпатської Русі з російськими землями в 1920-1930-х рр. XX століття. Незважаючи на деяку фрагментарність згаданого листування, епістолярії науковця дають можливість відкрити широке коло наукових і суспільно-політичних інтересів ученого та його адресатів щодо дискусійних питань історії і літератури Угорської Русі.

Зазначимо: Володимир і Георгій Вернадські, які постійно цікавилися Угорською Руссю, що було, можна казати, сімейною традицією, вживали різні терміни щодо назви автохтонного населення цього регіону. Володимир Вернадський називав угорських русинів "частью русского народа", "русским народом", підкреслюючи: "*не великороссы, правда, но все же принадлежащие к одному русскому отделу славянского племени*". Його син Георгій у своїй статті про Угорську Русь вживає лише один термін – "угро-русская народность"*.

Історична довідка.

"Русское культурно-просветительское общество имени Александра Духновича" засноване 23 березня 1923 р. на зборах 163 культурних активістів Підкарпатської Русі русинофільської та русофільської орієнтації в Мукачеві. Серед учасників були присутні, зокрема, губернатор краю А. Бескид, греко-католицький єпископ Мукачівської єпархії П. Гебей, Є. Сабов, Й. Камінський, К. Невицький, М. Драгула, П. Петрігала, М. Бескид, Ю. Гаджега. Центром Товариства став Ужгород, першим головою (1923 - 1934) було обра-

* Володимир і Георгій Вернадські про Угорську Русь / Упорядник О. С. Мазурок. – Ужгород: Мистецька Лінія, 2009. – 160 с. – С. 22.

но Євменія Сабова, хоча фактичним його керівником був Степан Фенцик.

Русофільська орієнтація та виразна антиукраїнська позиція Товариства ім. О. Духновича були значною мірою реакцією на активну діяльність українських політичних емігрантів на Підкарпатській Русі, які трьома роками раніше сприяли заснуванню Товариства "Просвіта" й видали велику кількість україномовних та україноорієнтованих періодичних видань. У відповідь Товариство ім. О. Духновича зробило своїм символом "загальноросійський" ("общерусский") триколор – прапор із червоною, білою та синьою смугами – "зовнішній знак того, що ми росіяни ("русские"), частина великої російської нації".

Видавнича секція організації видавала два журнали – "Карпатський край" (1923 - 1924) та "Карпатський Свет" (1928 - 1938), щорічний альманах "Русській народний календарь" (1927 - 1942); нею було видано 115 брошур серії "Изданіе" (1924 - 1937), що включали в себе історичні та літературні праці відомих російських емігрантських авторів та місцевих підкарпатських русофілів. Товариство було активним у заснуванні читалень, які протягом міжвоєнних років слугували громадськими і культурними центрами в селах та містечках.

На кінець 1930-х рр. Товариство ім. О. Духновича здало свої позиції в порівнянні з конкурентами. Основною причиною цього є те, що "Просвіта" послідовно і систематично працювала з молоддю, в той час як Товариство ім. О. Духновича часто зосереджувало свою увагу на тимчасових другорядних проблемах. Особливо це стало помітно після смерті Є. Сабова, у 1934 р., коли С. Фенцик перетворив організацію на інструмент власних політичних інтересів. Авторитет Товариства ім. О. Духновича був значно підірваний публікаціями в 1937 р. про те, що його фактичний лідер С. Фенцик співпрацював з польськими та угорськими спецслужбами, діючи проти інтересів Чехословаччини, а також симпатизує фашистському режиму в Європі, зокрема італійському фашизмові. Формально Товариство було заборонено на початку 1945 р.*

До речі, у 1999 р. в Москві засновано культурну організацію "Общество друзей Карпатской Руси им. Ф. Ф. Аристова". Її мета – популяризація знань про русинів та Карпатську Русь серед широкого загалу Росії. Причиною створення товариства був інтерес росіян до карпаторусинів, викликаний науковими та науково-популярними працями президента організації Тетяни Аристової (доньки Ф. Ф. Аристова), її ві-

це-президента Сергія Шарапова та активістів, зокрема В. Савченка та М. Дронова. Особливий інтерес учасники організації виявляють до історії розвитку русофільської ідеології серед карпаторусинів та їхніх зв'язків із православною церквою**.

В основу нашої публікації покладено магістерську роботу Ю. Дички на тему: "Внесок російського вченого Ф. Аристова у вивчення історії Угорської Русі" (2010 р.).

Аналогічні документи про зв'язки закарпатської "Просвіти" зі Східною Галичиною були опубліковані ще у 1996 р.**

Листи, що публікуються, зберігаються у фондах ДАЗО, м. Берегове: Фонд 12с/50 – "Русское Культурно-Просветительное Общество им. А. В. Духновича". – Оп. 1. – Од. зб. 8. – Арк. 62-78; Оп. 3. – Од. зб. 131. – Арк. 1-13. Хронологічно вони охоплюють період із липня 1928 р. по травень 1930 р. Листи Ф. Аристова – рукописні оригінали. Вони написані на папері великого формату темно-фіолетовим або синім чорнилом, каліграфічним почерком. Листи "Общества" – машинописні копії. Найбільше листів Ф. Аристова припадає на 1928 р. – 6 листів, на 1929 р. – відповідно 2, на 1930 р. – 2 листи.

Із 17 листів, пропонованих читачам, 16 публікуються вперше. Лист 8 опубліковано в журналі "Карпатський Свет", 1929 р., № 10. Його текст подано за першодруком. Лист 9 – без дати. Його датовано на підставі змісту листа Ф. Аристова від 20 (7) листопада 1929 р. 3 і 10 листів Ф. Аристова адресовано "Обществу", 4 і 5 – відповідно Є. Недзельському та С. Фенцику. Із 7 листів "Общества" 5 адресовано Ф. Аристову, листи 1, 13 і 14 – губернатору Підкарпатської Русі О. Бескиду, О. Попову та О. Шкирпан відповідно.

Публікуючи листи, ми реалізуємо побажання М. Твена – подаємо Вам факти. **Факти історії, факти нашої історії.** Вони незмінні й неповторні. Такими вони відклялися назавжди. Якими вони стануть **фактами історіографічними**, тобто як їх тлумачитимуть, залежить від рівня інтелекту і чистоти сумління читача (дослідника).

*Енциклопедія історії та культури Карпатських русинів. – С. 732.

**Мазурок О. С. Роль Закарпатської "Просвіти" в налагодженні зв'язків краю зі Східною Галичиною в 20-30 роки ХХ ст. / О. Мазурок, В. Дідик // Науковий Збірник товариства "Просвіта" в Ужгороді. – Річник I (XV). – Ужгород: Закарпатське крайове товариство "Просвіта", 1996. – С. 38-44.

*Енциклопедія історії та культури Карпатських русинів / Укладачі: П. Р. Магочій, І. Поп; Заг. ред. П.Р. Магочій. – Пер. з англійської Н. Кушко. – Ужгород: Видавництво В. Падяка, 2010. – 849 с. – С. 734-735.

1. Державний архів Закарпатської області (м. Берегово). – Ф. 12с/50: "Русское Культурно-Просветительное Общество имени А. В. Духновича" г. Ужгород. – Оп. 1. – Од. зб. 8: Короткая историческая справка о возникновении Общества имени А. В. Духновича. Переписка с Министерством внутренних дел по вопросам деятельности "Общества имени А. В. Духновича". – Арк. 62-78.
2. Державний архів Закарпатської області (м. Берегово). – Ф. 12с/50. – Оп. 3. – Од. зб. 131: Переписка с московским профессором Аристовым о печатании его работ. – Арк. 1-13.
3. Письмо проф. Ф. Ф. Аристова из Москвы. В правления Русского Культурно-Просветительного Общества имени А. В. Духновича в Ужгороде // Карпатский Свет. – 1929. – № 1(11), год изд. II. – С.474-478.
4. Аристов Ф. Ф. Хронологический перечень напечатанных сочинений А. В. Духновича // Карпатский Свет. – 1928. – № 7. – С. 221-228.
5. Аристов Ф. Ф. Анатолий Федорович Кралицкий. Историко-литературная справка // Карпаторусский Сборник. Подкарпатська Русь в честь президента Т. Г. Масарика, 1850-1930. – Ужгород: Школьная Помощь, 1931. – С. 68-78.
6. Аристов Ф. Ф. Хронологический перечень напечатанных сочинений Евгения Андреевича Фенцика. – Ужгород: Школьная Помощь, 1932. – 15 с.
7. Аристова Т. Ф. Заметки о профессоре Ф. Ф. Аристове // Дукля. – 1959. – № 1. – С. 101-108.
8. Аристова Т. Ф. Ф. Ф. Аристов // Народы Азии и Африки. – 1985. – № 1. – С. 79-80.
9. Аристова Т. Ф. Фёдор Фёдорович Аристов и Карпаторусская проблема // Аристов Ф. Ф. Литературное развития Подкарпатской (Угорской) Руси. – Москва, 1928 (1995). – С. 3-11.
10. Бабинина Т. Л. Аристов Федор // Православная Энциклопедия: В 26 томах. – М., 2008. – Т. 3. – С.237-238.
11. Дронов М. Ю., Карпатовед Ф. Ф. Аристов о деятельности лидера русинского национального Возрождения А. Духновича // Петербургские славянские и балканские исследования. – 2010. – № 1 (7). – С. 57-62.
12. Луговой А. Фёдор Фёдорович Аристов // Россияне в жизни Закарпатья: история и современность. – Ужгород, 2003. – С. 22-24.
13. Разгулов В. Александр Васильевич Попов // Россияне в жизни Закарпатья: История и современность. – Ужгород, 2003. – С. 49-50.
14. Федор П. С. Проф. Фёдор Фёдорович Аристов: К 25-летию его научно-литературной деятельности // Карпатский Свет. – 1931. – № 1-2. – С. 1117-1131.
15. Федор П. С. Проф. Фёдор Фёдорович Аристов: К 25-летию его научно-литературной деятельности // Карпатский Свет. – 1931. – № 5-6-7. – С. 1221-1230.
16. Юрьев П. Федор Федорович Аристов. Опыт литературной биографии писателя и историка литературы. Статья опубликована как предисловие к репринтному изданию. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ukrstor.com/ukrstor/ffaristov.html>.

ПУБЛІКАЦІЯ

1

"Общество" – губернатору Підкарпатської Русі А. Бескиду

Высокопочтенному г. Губернатору Подкарпатской Руси

Д-ру А. Г. Бескиду^{1*}

В Ужгороде

Высокопочтенный г. Губернатор

Общество им. А. Духновича на днях получило от проф. Федора Федоровича Аристова письмо, в котором он извещает, что в настоящее время заканчивает большую работу на тему "Угорская Русь в прошлом и настоящем"² и убедительно просит прислать с научной целью все издания О-ва по адресу: Москва Трубниковский пер., дом № 26., кв. 37., проф. Ф. Ф. Аристову.

Желая исполнить просьбу уважаемого ученого, Правление О-ва, направляя Вам пакет с книгами и письмо на имя профессора, убедительно просит Вас, г. Губернатор, не отказать в содействии, чтобы этот пакет был через мин[истерство] загр[аничных] дел или советскую миссию доставлен по назначению, что при Вашем высоком авторитете является возможным.

Надеясь на Ваше сочувствие, г. Губернатор, пребываем с искренним уважением к Вам и глубокой преданностью.

Правление

Архидиакон Евменій Сабов
председатель
Ужгород, 5-VII-1928.

Д-р Степан Фенцик
секретар-делопроизводитель

2

"Общество" – Ф. Аристову

Высшее собрания О-ва для научной работы.

Глубокоуважаемому проф. Федору Федоровичу Аристову

Москва Трубниковский пер., дом № 26., кв. 37.,

Глубокоуважаемый г. Профессор.

С чувством великой и искренней радости было получено Ваше извещение о проделанной Вами работе. Одновременно с настоящим письмом Правление Общества обратилось с просьбой переслать Вам все его издание для научной работы, которую мы ожидаем с большим интересом. Биография достопочтенного нашего председателя о. Евменія Сабова¹ была уже нами напечатана и Вы её найдете в Народном Календаре О-ва за 1927 год, что же касается автобиографии, то Архидиакон ответит Вам лично. Его портрет Вы найдете также в наших календарях. О деятельности нашего О-ва исчерпывающий материал найдете в особой брошюре "Календаре" за 1928 г. и журнале "Карпатский Свет", кроме того о Годичном собрании 1928 г. в Мукачево, где было до 5000 наших членов, прилагаем местные наши газеты.

Относительно изданий о Подкарпатской Руси рекомендуем Вам книгу Д-ра Иржи Краля², Прага, 1923., отзыв о которой Вы найдете в журнале "Карпатский Свет" № 1-3.

Сочинения А. В. Духновича, как Вам, вероятно, известно, изданы были "Просвитой" под редакцией Д-ра Фр. Тихого³, но в искаленном на украинский манер виде и с соответствующими замечаниями. В настоящем году мы выпустили стихи Попрадова-Ставровского в том виде как они печатались в свое время, а готовим к выпуску И. А. Фенцика-Владимира и Уриила Метеора /Сильвая/.

Были бы Вам чрезвычайно признательны за присылку "Истинной истории Карпатороссов"⁴ в Вашем издании, а также хотя бы выписки, если можете, в целом виде Ваши статьи о Духновиче, которые мы еще раз опубликуем в нашем журнале и местной прессе. М[ожет] б[ыть] Вы не откажете нам поместить Ваше почтенное имя в список сотрудников нашего журнала "Карпатский Свет" и дадите для него материал, который мы примем с искренним благодарением.

Примите знак глубочайшего уважения к Вам и искреннего уважения и преданности

ПРАВЛЕНИЕ

Павел Федор
за председателя
Ужгород, 9-VII-1928.

Д-р Степан Фенцик
Секретарь-делопроизводитель

3

Ф. Аристов – "Обществу"

Культурно-Просветительному Обществу имени А. В. Духновича в Ужгороде.

Поздравляю Общество по случаю двойного юбилея: 5-летия его существования и 125-летия со дня рождения Александра Васильевича Духновича.

* Примітки до нумерованих посилань усередині листів подаються наприкінці публікації. Кожен лист має окрему нумерацію.

Да процветает долгие годы деятельность Общества на пользу русского просвещения, да озаряет оно лучами общерусской изящной словесности и науки родную Подкарпатскую Русь!

Пусть заветы незабвенного народолюбца А. В. Духновича, подобно маяку, освещают жизненный путь каждого карпаторосса в его работе над поднятием духовной и материальной культуры Русского Подкарпатья!

На долю А. В. Духновича выпало редкое счастье: он был общепризнанным вождем и отцом народа при жизни, а после смерти его слава еще больше возросла. Всеразрушающее время, стёршее с лица земли целые народы и государства, не ослабило, а лишь укрепило значение деятельности А. В. Духновича.

Старшее поколение знает о нем по живым воспоминаниям и рассказам современников, младшему же поколению придется воссоздавать духовный облик А. В. Духновича по его разнообразным сочинениям. Рассеянными по многим, ныне редким и малодоступным повременным изданиям, или даже остающимся в рукописях, эти сочинения требуют собрания их воедино.

Лучшим памятником Александру Васильевичу Духновичу явится издание полного собрания его сочинений.

Будем верить, что за это неотложное дело возьмется "Общество имени А. В. Духновича" и тем самым осуществит заветную мечту многочисленных почитателей светлой памяти покойного писателя. Да, А. В. Духнович умер, но его идеи живы, его заветы жизненны, дух великого народолюбца и сейчас побуждает всех, кому дорога русская культура, к неуклонному, мирному, иногда малозаметному, но плодотворному труду на благо русского народа.

Все написанное А. В. Духновичем должно быть издано и оно, конечно, будет издано!

Необходимо теперь же избрать редакционно-издательскую комиссию¹, любовно собирать все материалы, относящиеся к народной и литературной деятельности А. В. Духновича, оповестить в современных изданиях (газетах и журналах) о ходе работы и объявить всенародную подписку на полное собрание сочинений А. В. Духновича.

Издание должно быть непременно полным и научно выполненным. К этому обязывает нравственный долг перед светлой памятью писателя. Желательно также выпускать и отдельные произведения А.В.Духновича (напр., его стихи, рассказы и драмы), чтобы распространить их, – быть может, в виде даже бесплатной раздачи, – в самых широких читательских кругах, развеять, подобно зернам, огромными пригоршнями на полувспаханной ниве русского просвещения, и тем самым осуществить великий завет Н.А.Некрасова: "Сейте разумное, доброе, вечное, сейте! Спасибо вам скажет сердечное русский народ!"

Но общедоступное издание не должно заменить собою издание научно-полное. Сперва надо подготовить научное издание, а затем сделать из него выборку, извлечение для издания общедоступного. Поступить иначе, значит, расплыть внимание читателя, не дав ему целого представления о заслугах А. В. Духновича в истории развития общерусского национального самосознания.

Занимаясь в течение многих лет изучением жизни и творчества А. В. Духновича, я еще в 1915 году предполагал приступить к изданию полного собрания его сочинений. Но мировая война помешала осуществить это начинание, так как "гроза военной непогоды" повсюду отодвинула на задний план (а то совсем пресекала) научную и вообще культурную работу.

При сем прилагаю точную копию, выпущенного мною в 1915 году, печатного извещения о задачах научного издания полного собрания сочинений А. В. Духновича. Это мое редакторское предисловие (своего рода проспект или объявление), как первый по времени опыт в вопросе об издании сочинений А.В.Духновича, может быть использовано литературно-редакционной комиссией для работы по обнаружению сочинений А. В. Духновича в одном из изданий Вашего Общества, как свидетельство горячего сочувствия коренного москвича, географически далекой, но идейно близкой и дорогой, Подкарпатской Руси.

От души желаю успеха Вашему Культурно-Просветительному Обществу и готов, по мере своих скромных сил, содействовать изданию полного собрания сочинений А. В. Духновича.

Проф. Ф. Ф. Аристов

Москва, 1 августа нов. ст. 1928 года.

4

Ф. Аристов – С. Недзельському

Москва 12 августа 1928 года.

Глубокоуважаемый Евгений Леопольдович¹, Дорогой Русский Брат!

Сегодня получил Ваше многоценное, сердечное письмо, которое растрогало меня до слез... Прошло уже 10 лет со дня окончания мировой войны, Подкарпатская Русь стала более свободной, чем раньше, а я, 20 лет отдавший исследованию Карпатороссии, только теперь получил первую* весточку из столь любимого мною Русского Подкарпатья!

* Тут и далее подкresлено Ф. Аристовим.

Как бы я мечтал получить научную командировку от Академии Наук или какого-либо другого ученого учреждения (не знаю, как это надо сделать), чтобы попасть на несколько месяцев в Ужгород и на месте над многим поработать, над подготовкой к изданию целого ряда памятников, а также прочесть курс лекций по истории русской литературы вообще и о жизни и творчестве карпато-русских писателей в частности. Неужели когда-либо осуществится эта мечта всей моей жизни!

Для устройства такой научной командировки за границу, видимо, важно не столько иметь согласие от одного из ученых учреждений России, сколько соответствующую официальную бумагу, приглашение из-за границы, адресованную в копиях в Академию Наук, Народный Комиссариат Просвещения и Комиссариат по Иностран[ным] Дела[м] (который выдает разрешения на выезд). Если командировка будет продолжаться не больше 3 месяцев (напр[имер], с октября до конца декабря), то мне лично на все это время понадобится 500 рублей (не считая дороги туда и обратно и заграничного паспорта, стоимость которых не знаю).

Подумайте над этим вопросом, а лично за мной задержки не будет. Точную справку о всех формальностях, вероятно, сможет дать Петр Григорович Богатырев, как состоящий на службе в русском консульстве в Праге. Теперь перехожу к вопросам Вашего любезного письма и даю на него точные ответы:

1. С удовольствием пришло к 25 августа нового стиля для напечатания в журнале "Карпатский свет" свою статью под заглавием – "Александр Васильевич Духнович" (размером около 2 печатных листов формата ежемесячного русского журнала, напр[имер] "Вестник Европы", "Русская Мысль", или "Русского Архива"). Статья была написана еще во время мировой войны, и, поэтому, косвенными данными и, мне не удалось воспользоваться, что должен отметить. Ценность статьи не столько в перечни жизни и деятельности А. В. Духновича, сколько в перечне великих его сочинений и указатели литературы о нем. Этот перечень пошлю 15 августа. Точных данных о том, что все материалы об Ал[ександре] Вас[ильевиче] Духновиче были (во время войны) вывезены в Таганрог – у меня не имеется. Недавно ко мне заехал председатель Киевской Академии Наук – Федор Якович Савченко² и просил дать для напечатания в изданиях их Академии неопубликованные материалы о карпато-русских писателях. Мы с ним беседовали целый час. Он очень заинтересовался собранными мною материалами. В ответ на мои слова, что я всегда стоял за общерусское единство, он обещал печатать мои статьи на общерусском литератур[атурном] языке. Из этой беседы я узнал, что в Киеве ничего нет интересного из материалов о карпато-русских писателях (а, следовательно, и произведения А. В. Духновича не попали к ним из Таганрога; возможно что их там и вообще у них не было). В общем уже я этому украинофилу сказал, что весь имеющийся у меня материал предполагаю передать для обнародования в "Общество имени А. В. Духновича" и в Академию Наук.

Работа г[оспо]жи Шкирман меня очень интересует. В виду того, что этот очерк целиком будет напечатан не ранее Нового (1929) года³, то просил бы выслать копию рукописи теперь уже, заказной бандеролью по моему личному адресу, чтобы в своей статье я мог отказать на него ссылки и избежать, таким образом, повторений, что обеспечит лишь место в журнале для других статей. По ознакомлении, я эту рукопись верну с благодарностью "Обществу А. В. Духновича".

Вы, вероятно, не получали мой проспект по поводу представления в 1915 году издания полного собрания сочинений А. В. Духновича, поэтому, что нигде в письмах об этом проспекте не упоминаете. Этот проспект я послал вместе с большим письмом на имя Правления Общества, 3 августа нов[ого] Стиля сего года. Ваше уже письмо посылаю 4 августа нов[ого] стиля.

2. С грустью отмечаю, что ни одной книги "Общества А. В. Духновича" я до сих пор не получал. Мое первое письмо о[тцу] Евменю Ивановичу Сабову было послано 16 июля нов[ого] ст[илия], а книги Вы послали 7 июня нов[ого] стиля, вероятно, узнав мой адрес помимо меня (за границу я вообще стал писать впервые после 10 лет перерыва, с 16 июля 1928 г.) Все Ваши издания жду буквально, как манну небесную, но..., к сожалению, пока ничего не получал, хотя прошло 2 месяца со времени их отправки. Я ходил в Цекубу* и 1 августа нов[ого] стиля мне сказали, что все издания из-за границы надо посылать при соблюдении двух условий: 1) адресуется лично получателю (а не на имя какого либо учреждения) и 2) обязательно заказными бандеролями установленного веса (а отнюдь не посылками). Быть может, Вы не выполнили этих формальностей, и книги поэтому лежат где-либо на таможне или иностранной цензуре.

Единственное ученое учреждение, которое беспрепятственно получает все заграничные издания (минуя цензуру) – это русская Академия Наук, делая внутри посылки или бандероля пометку о том, что их необходимо переслать мне, в Москву. Я очень опасюсь, что пройдет еще несколько месяцев, прежде чем я получу Ваши издания. Вследствие этого очень прошу Вас в каждом письме давать немного сведений о культурно-просветительной жизни в Подкарпатской Руси. Мне было весьма желательно иметь краткий ответ, напр[имер], на такие вопросы:

* Цекуба – "Центральный комитет улучшения быта ученых". Неформальна установа, створена при Академії Наук СРСР у 1921 р. за сприяння М. Горького для поліпшення житлових умов "нової наукової еліти".

а) перечень всех изданий, выпущенных Вашим Обществом;
б) с какого времени выходит журнал "Карпатский свет" (и приложите в письме хотя бы одну страницу этого издания);

в) почему "Общество" не поставило на очередь вопрос о новом издании "Христоматии" Евм[ения] Ив[ановича] Сабова или подобного ему руководства;

г) какие портреты карпато-русских деятелей уже изданы;

д)** писателей Подкарпатской Руси и т. д.;

е) почему Общество именуется "имени А. Духновича", а не А. В. Духновича. По-русски больше правильно давать инициалы как имени так и отчества (даже западные славяне, не употребляющие вообще отчество, когда пишут по-русски, то обязательно ставят отчества: напр[имер], Игн[атий] Вик[ентийович] Ягич, Юрий Ив[анович] Поливка, Матвий Мартынович Мурко; я уже не говорю о том, что украинофилы и те указывают на изданиях отчества авторов);

ж) какие русские работы готовят о Подкарпатской Руси профессора А. Л. Петров⁴ и Е.Ю.Перфецкий⁵ (мне известны за последнее время их научные сочинения только на чешском языке);

з) как обстоит вопрос с учреждением Народного Университета имени А. В. Духновича? Почему только народного, а не полного во всех отношениях Русского Университета в Ужгороде. Если задержка в материальных средствах, то ведь могут помочь в этом отношении своей родине американские колонисты*.

3. Очень тронут просвещенным вниманием к моим научным трудам со стороны Его Превосходительства Господина Губернатора Подкарпатской Руси д-ра Антония Григорьевича Бескида. Если бы я сам мог достать в продаже свои издания, то давно бы уже выслал их в Ужгород в качестве скромного авторского дара всем уважаемым членам Правления и вообще лицам, принимающим ближайшее участие в деятельности "Общ[ества] А. В. Духновича". Все мои работы о Карпатороссии (издания в количестве 2 тысяч экземпляров каждая) разошлось в течение одного месяца по выходе из печати, и теперь составляет огромную библиографическую редкость. Полного комплекта нет даже у меня. Таким образом, на очереди стоит вопрос о переиздании прежних работ. Очередно, придется печатать не томами, а отдельными, небольшими выпусками (листов по 5-6 печатных). Я рад бы был передать права на переиздание (конечно, с дополнениями) моих книг о карпато-русских писателях "Обществу А. В. Духновича", но не знаю, будут ли Вам по силам типографские расходы (от авторского гонорара я отказываюсь).

4. О журнале "Центральная Европа"^{**} слышу в первый раз в жизни (хорошо информационное издание, которое не сыщешь днем с огнем!). Потому убедительно прошу Ваши статьи о Подкарпатской Руси прислать мне лично.

5. Кто такой д-р А. М. Гагатко? Если это галичанин Андрей Михайлович Гагатко⁶, то он был у меня весной 1911 года в Москве и произвел очень хорошее впечатление. Правда, с тех пор прошло 17 лет и не только люди, но и страны изменились. Сообщите, пожалуйста, об этом и пришлите адрес А. М. Гагатко. Думаю, что он не откажет дать точные копии имеющихся у него произведений И. А. Сильвая (Урилла Метеора) и Е. А. Фенцика, а самые рукописи, конечно, необходимо приобрести для "Общ[ества] А.В.Духновича".

б. Искренне приветствую мысль собрать от родственников и близких друзей воспоминания о выдающихся писателях и вообще народных деятелях Подкарпатской Руси. Надо ковать железо, пока горячо! С каждым годом будет труднее получать такие воспоминания, потому что и люди умирают, да и память начинает ослабевать. Еще перед мировой войной мне тоже приходилось обращаться с просьбой ко многим родственникам галицко-русских писателей, но все они без исключения, охотно идя навстречу моим пожеланиям, в то же время обычно просили наметить целую схему вопросов, на которые надо дать ответы, что получалось, действительно, стройное изложение и ничего важного не было бы пропущено. Даже дочь И. Г. Наумовича⁷ и дети Я. Ф. Головацкого⁸ просили предварительно выслать им такие, подробно составленные, вопросники, которые весьма облегчают дело писания и самих воспоминаний.

У Вас, видимо, этот вопрос вообще не возникал, и каждому автору воспоминаний самому придется решать, о чем ему надо писать. Это, конечно, нарушит целосность картины, поведет к повторениям и пропускам иногда очень важных моментов. Лучше сначала условиться, чем после сокращать. Не забудьте, ради Бога, собирать у родственников портреты карпато-русских деятелей; просите прислать фотографии хотя бы сроком на одну неделю (больше из семейных альбомов вряд-ли дадут), переснимайте их, заказывайте хорошие клише (фототипиш, а не автотипиш). Из всех материалов самое трудное собирать портреты – это я знаю по опыту. Надо собрать портреты не только всех писателей, но и все портреты каждого писателя (хотя бы их было не менее десяти). Пройдет еще несколько лет, и легко выполняемая в настоящее время задача окажется уже неосуществимой.

** Текст дуже пошкоджено.

* Маються на увазі закарпатські емігранти у Сполучених Штатах Америки.

** "Центральная Европа" – славистичний журнал, що виходив у Празі у 20-30-ті рр. ХХ ст.

В следующем письме я вышлю Вам 4 портрета Адольфа Ивановича Добрянского (всего собрано мною 7 его портретов в разные периоды жизни; больше портретов, по отзывам родственников А. И. Добрянского, вообще не было).

7. Глубокоуважаемому Евменію Ивановичу Сабову я послал два письма, но ни на одно из них не получил ответа. Мне крайне необходимы его автобиография и список работ. Из-за неполучения их задерживается печатание моей статьи – "Литературное развитие Подкарпатской Руси" с 17 века и до наших дней.

8. Степану Андреевичу Фенцику⁹ буду весьма признателен, если напишет воспоминания о своем дяде – Евгении Андреевиче Фенцике и составит полный перечень всех сочинений Фенцика (по тому образцу, какой дан мною для сочинений А. В. Духновича в статье, посылаемой для "Карпатского Света" и на 25 августа сего года).

9. Кто такой г[осподин] Тихий – хохломан или чех? Не он ли напечатал статью о национальном возрождении Подкарпатской Руси в сборнике в честь академика Пастернака: Сборника этого нет в Москве и о нем я лишь читал отзыв в журнале "Славия". Кстати, каково отношение "Общ[ества] А.В.Духновича" к этому журналу? В этом всеславянском хоре почти не слышно карпато-русского голоса. Мне довелось прочесть в "Славии" только убийственный отзыв Романа Ю. Геровского о грамматике Панкевича. Кому понадобилось издавать такую безграмотную вещь. Я сперва думал, что ее выпустила "Просвита"* , но из Праги мне написали, что это издание чье-то другое. Мне очень понравилась "Грамматика русского языка"¹⁰, выпущенная Вашим Обществом. Мне ее дал на два дня проф. Н. Н. Дурново¹¹, который затем уезжал на дачу. Вышла ли вторая часть, т. е. синтаксис?

10. Пожалуйста, купите и пришлите мне оба выпуска чешской "Библиографии Подкарпатской Руси"; в возмещение расхода я пришлю из Москвы ту книгу, какую Вы укажете. В заключение возвращаюсь к тому, о чем уже просил Вас в своем первом письме: надо неуклонно, изо дня в день собирать все, что относится к жизни и творчеству карпато-русских писателей. Ради бога, присылайте точные копии всех произведений писателей Подкарпатской Руси. Весь материал я буду изучать и любовно подбирать. Таким образом, исподволь будет собрано воедино все, что необходимо для издания "Библиотеки карпато-русских писателей"¹². Труд это большой, но общими силами он вполне выполним. Всецело присоединяюсь к Вашему взгляду о необходимости разложить всю работу на несколько лиц. Главное, работать планомерно, без перерывов, так сказать, с немецкой аккуратностью.

Со своей стороны я буду счастлив трудиться совершенно безвозмездно по изучению и изданию карпато-русских писателей на благо дорогой для меня Подкарпатской Руси.

Еще раз от души благодарю Вас за сердечное, богатое содержанием и любезное письмо.

Примите, Глубокоуважаемый Евгений Леопольдович, мои наилучшие пожелания и уверения в неизменной преданности. Дружески жму Вашу руку.

Проф. Ф. Ф. Аристов.

По окончании этого письма, сейчас же, не откладывая, принимаюсь за статью "Александр Васильевич Духнович" для журнала "Карпатский Свет".

* "Просвіта" – культурно-просвітницьке товариство, що активно діяло на Закарпатті в 20-30-ті рр. XX ст.

Глубокоуважаемый Степан Андреевич!

Я уже давно собирался написать Вам, но узнав от Е. Л. Недзельского о том, что Вы вернетесь в Ужгород только в конце августа, лишь теперь посылаю Вам свое письмо.

Прежде всего обращаюсь с просьбою, исполнение которой зависит лично от Вас, а именно: не отказать в любезности прислать все, относящееся к жизни и деятельности Вашего покойного дяди – Евгения Андреевича Фенцика. Я хочу написать о нем брошюру, и поэтому мне необходимы следующие материалы:

- 1). Полный перечень всех его сочинений, как напечатанных, так и оставшихся до сих пор в рукописи;
- 2). Указатель литературы о нем (биографии, характеристики, некрологи);
- 3). Список всех портретов (с указанием о том, у какого фотографа и в каком году выполнен портрет и воспроизводился ли когда-либо или нет в печати).

Примечание. Эти три пункта необходимо выполнить по образцу "Хронологического перечня напечатанных сочинений" А. В. Духновича, который послан мною в Ваше Общество 1 (14) августа сего года;

4). Прислать копии со всех произведений Евгения Андреевича Фенцика, а также важнейших статей о нем; наконец,

5). Просьба написать Ваши воспоминания о покойном дяде.¹ Размер этих воспоминаний – один печатанный лист, характер же их всецело зависит от Вас: можно дать общую характеристику деятельности Евгения Андреевича, или осветить одну какую-либо сторону его работы, напр[имер], как писателя-беллетриста, поэта, священника-проповедника, редактора-издателя "Листка" и т. п. Надо будет обратить внимание и на составление подробной биографии писателя; мне лично, напр[имер], перед мировой войной ничего не попадалось из биографического материала, кроме кратких некрологов (в частности, в венском журнале "Славянский Век" д-ра Дм[итрия] Ник[олаевича] Вергуна²; там же был напечатан и портрет).

Как видите, глубокоуважаемый Степан Андреевич, моя просьба относительно материалов о жизни и деятельности Вашего дяди – блаженной памяти Евг[ения] Андр[еевича] Фенцика – довольно обширна. Даже при всем добром Вашем желании пойти мне навстречу в этом вопросе, его нельзя разрешить в короткий срок. Я был бы весьма признателен, если бы Вы все это выполнили к Новому (1929) году; это крайний срок, дольше которого я ждать не могу.

Сейчас я, конечно, намечаю теоретическую сторону вопроса, о том же, как его лучше и быстрее практически осуществить, – мы будем иметь возможность неоднократно обменяться мыслями в нашей дальнейшей переписке. Самое главное, эту работу надо начать (напр[имер] с 1 сентября), а так она пойдет своим чередом. Особенно подчеркиваю следующее обстоятельство: выслать материалы надо по частям, чтобы я всегда был в курсе Вашей работы и безостановочно мог бы принимать в ней участие. Выполнение этой работы положит основу для издания полного собр[ания] сочинений Е. А. Фенцика.

А теперь разрешите к Вам обратиться уже как к члену Правления и Секретарю "Общества имени А. В. Духновича". По русской пословице, председатель – голова Общества, а секретарь – его душа. В России это понимается в том смысле, что прежде чем голова успеет обдумать вопрос, душа уже на него откликнулась. Вот и я прежде всего жду отклика (и притом быстрого отклика, потому что, хотя и являюсь русским человеком с головы до ног, но люблю немецкую аккуратность и очень ценю время).

Одновременно с настоящим письмом я посылаю заявление в правление Общества с подробным своим предложением, здесь же изложу сущность вопроса кратко.

В течение 20 лет своей научно-литературной деятельности я собрал много ценных материалов о жизни и творчестве карпато-русских писателей. Часть этих материалов вошла в мое трехтомное исследование "Карпато-русские писатели" (которое совершенно распродано и сделалось редкостью), часть же напечатана в "Библиотеке карпато-русских писателей" (тоже распродано), а кроме того, многое остается неизданным. Вследствие этого я предлагаю Вашему Обществу (конечно, бесплатно) переиздать мои распроданные работы и напечатать вновь написанные. Печатать все это можно не толстыми томами, а небольшими выпусками (в 3-6 печ[атных] листов), причем пока не разошлась одна книжка, не приступать к изданию другой. При такой постановке вопроса потребуется немного денежных средств и не будет никакого материального риска. Одно лишь пожелание: все книжки должны иметь одинаковый формат, а также быть напечатаны на хорошей бумаге и четким шрифтом. Каждой выпущенной книжки мне должно быть доставлено безвозмездно 50 авторских экземпляров.

В случае принятия Правлением этого моего предложения я буду рад выпускать одновременно два взаимно дополняющих издания, а именно: историко-литературное исследование "Карпато-русские писатели" и дать для печати три брошюры: "А. В. Духнович" (2 печ[атных] листа), "И. И. Раковский" (1½ листа) и "А. И. Добрянский-Сачуров" (6 печ[атных] листов) и "Библиотеку карпато-русских писателей", в кото-

рой в первую очередь необходимо напечатать полные собрания сочинений: А. В. Духновича, Е. А. Фенцика и И. А. Сильвая.

Затем другой вопрос. Если бы Ваше Общество пожелало видеть меня в Ужгороде, где бы я мог прочесть курс лекций по общерусской литературе и в частности о карпато-русских писателях, то для этого необходимо устроить мою научную командировку в Подкарпатскую Русь. Для ускорения вопроса с получением такой научной командировки, хлопоты о ней должны в первую очередь исходить не от того, кто едет, а от того, кто приглашает, т. е. от Вашего Общества. О том же подробно я уже писал Ев[гению] Лео[ольдовичу] Недзельскому, который Вам и расскажет.

Наконец, третий вопрос. Высланные (и притом дважды) книги Вашего Общества я до сих пор не получил. Очевидно, эти издания лежат где-то в цензуре или на таможне. Попробуйте обратиться с ходатайством к русской Академии Наук, чтобы она разрешила посылать книги для меня по сему адресу. Все, что идет в Академию Наук, не подлежит цензуре. Иначе нет уверенности в том, дойдут ли посланные Вами книги или нет; а при таких условиях научная работа терпит ущерб. Напишите академикам Сергею Федоровичу Платонову³ или Евфимию Федоровичу Карскому⁴, и они не только посоветуют, но и окажут содействие.

Ответ Правления Общества на мои пожелания и вопросы прошу прислать не позднее 16 (2) сентября, потому что затем начнется учебный год и я должен буду заранее распределить время: что тратить на лекции и что посвящать научной работе по карпатоведению.

Остаюсь с глубоким уважением и преданностью Проф. Ф. Ф. Аристов.

6

Ф. Аристов – "Обществу"

В Правление Русского Культурно-Просветительного Общества имени А. В. Духновича в Ужгороде.

Достоуважаемые Деятели Общества!

С 1907 года я начал собирать материалы о национально-культурной жизни Галицкой и Угорской Руси.

Собранные мною духовные ценности (рукописи, редкие книги, портреты, специально по моей просьбе написанные автобиографии и воспоминания, а также вообще предметы, имеющие отношение к народной, научной и литературной деятельности отдельных выдающихся представителей Карпатской Руси) составили "Карпато-Русский Музей Ф. Ф. Аристова" в Москве.

На основании материалов этого Музея, а также вообще доступных мне печатных и рукописных источников, были предприняты мною два больших научных издания: историко-литературное исследование "Карпато-русские писатели" (в 3-х томах) и "Библиотека карпато-русских писателей" (в 30-ти томах).

Мировая война и связанные с нею события не дали возможности осуществить задуманные мною научные предприятия в полном объеме. То, что было напечатано, разошлось и поэтому требует переиздания, а еще больше осталось в рукописи или даже в гранках и ожидает выхода в свет.

Желая, по мере своих скромных сил, содействовать культурно-просветительной деятельности Вашего Общества, и мирным, научным трудом вообще служить благу русского народа, – я намерен передать совершенно безвозмездно все права на издание моих работ – "Обществу имени А. В. Духновича".

Необходимо переиздать исследование "Карпато-русские писатели"¹ и приступить к дальнейшему выпуску в свет "Библиотеки карпато-русских писателей".

Будучи уверен в том, что с принципиальной точки зрения мое предложение встретит полное сочувствие и живой отклик, я остановлюсь здесь только на практической стороне вопроса.

Мои пожелания сводятся к следующему:

Исследование "Карпато-русские писатели" лучше издавать не большими томами, а брошюрами в 3-6 печатных листов, что не потребует крупных материальных затрат, будет скорее поступать в продажу и явится вполне доступным по цене для самых широких читательских кругов.

В первую очередь я могу дать совершенно готовый для печати материал для трех брошюр: "А.В.Духнович" (3 печ[атных] листа), "И. И. Раковский" (2 печ[атных] листа) и "А. И. Добрянский-Сачуров" (6 печ[атных] листов).

В состав "Библиотеки карпато-русских писателей" прежде всего должны войти полные собрания сочинений А. В. Духновича, Е. А. Фенцика и И. А. Сильвая.

Внешний формат, шрифт и бумага обоих изданий должны быть вполне одинаковы и удовлетворять требованиям художественного вкуса.

Если технически окажется возможным, то желательно сохранить клише (а следовательно и формат) моих прежних изданий.

Каждой выпущенной книжки мне высылается бесплатно 50 авторских экземпляров.

Наконец, для наблюдения за исправным ходом работы, как по собиранию литературных материалов, так и по их обнародованию в печати, должна быть образована при Обществе "Ученая комиссия по изданию карпато-русских писателей".

В надежде на успех общего дела, служащего великой идее культурного процветания Руси, остаюсь с глубоким уважением и неизменной преданностью.

Проф. Федор Федорович Аристов.

Москва, 25 (12) августа 1928 года.

7

Ф. Аристов – "Обществу"

В Правление Русского Культурно-Просветительного О-ва имени А. В. Духновича в Ужгороде.

Высокоуважаемые Русские Деятели!

Искренне благодарю за Ваше сердечное письмо от 11 июня 1929 года за № 694/7343, которое я получил только 17 октября (нов[ого] стиля) сего года. Таким образом, оно шло из Ужгорода в Москву четыре месяца!

Из посланных Вами трижды книг я получил только первую посылку, о чем подробно Вам написал еще 23 (10) декабря 1928 года, выражая глубокую благодарность за ценный дар и прося принять наилучшие мои пожелания в Вашей дальнейшей высокополезной культурно-просветительской деятельности на благо русского народа. Это мое письмо Вами не только получено, но и напечатано в "Карпатском Свете".

Меня очень удручает то обстоятельство, что письма и книги, в лучшем случае, доходят лишь через несколько месяцев, а то и вовсе пропадают. Должен сказать, что русская почта работает исправно, и поэтому все безобразия с неаккуратной пересылкой корреспонденции исключительно относятся к работе чешских почтовых чиновников, очевидно, задавшихся целью изолировать Подкарпатскую Русь от влияния Москвы.

Дабы искоренить ненормальное положение вещей с посылкой Ваших писем и знать истинных виновников их пропажи, прошу о нижеследующем:

1). Отправлять мне только заказные письма и обязательно с обратной распиской;
2). Точно указывать адрес: Москва, Трубниковый переулок, дом № 26, кв. 37. – Ф. Ф. Аристову (упоминаю об этом потому, что на последнем Вашем письме от 11 / VI. 29 г., посланном мне из Польши, адрес был перепутан);

3). Оставлять копии Ваших писем, чтобы, в случае пропажи письма, можно было выслать вторично его копию и, таким образом, я имел бы возможность своевременно ответить на все интересующие Вас вопросы по карпатоведению;

4). В случае срочности, желательно посылать телеграммы (не имея от Вас телеграммы, я узнал, напр[имер], об юбилее досточтимого Е. И. Сабова только после торжеств и не мог поэтому послать свою статью, посвященную маститому юбиляру, а также его прекрасную и подробную автобиографию, написанную по моей просьбе; эту автобиографию я переслал уже после юбилея А. В. Попову – в Мукачево);

5). Все Ваши издания необходимо направлять мне только заказными бандеролями (а не посылками) на мой личный адрес, указанный выше, а не на Цекубу, где трудно получить посылаемые книги;

6). Наконец, покорнейше прошу писать мне ежемесячно, дабы наша переписка носила строго планомерный, систематический характер, и я имел бы возможность быть в курсе всех научно-культурных начинаний столь дорогой для меня Подкарпатской Руси.

Только при точном выполнении всех перечисленных выше пожеланий можно будет развивать культурные связи, соединяющие два стольных града – Ужгород и Москву.

Убедительно прошу срочно выслать мне следующие издания:

- 1). Журнал "Карпатский Свет" с № 7 за 1929 год;
- 2). Все книжки Общества с № 42;
- 3). Ваши Календари за 1929 и 1930 годы;
- 4). Историю Подкарпатской Руси Кондратовича;
- 5). Обе мои брошюры об А. В. Духновиче (по 10 экз[емпляров] каждой);
- 6). Сборник "8 лекций о Подкарпатской Руси".

Для Вашего Общества я послал (через А. В. Попова) следующие научно-литературные материалы:

- 1). Автобиографию и перечень сочинений Е. И. Сабова;
- 2). Статью об Анатолии Федоровиче Кралицком;
- 3). Перечень сочинений Евгения Андреевича Фенцика.

Сейчас работаю над большим исследованием (5 печ[атных] листов) "Мысль и язык стихотворений Ю. И. Ставровского-Попрадова" (детальный анализ формы и содержания творчества писателя); затем пишу характеристику поэзии А. В. Карабелеша (1) и М. С. Поповича (2) (хотел бы получить копии стихотворений П. С. Федора, а также автобиографии и портреты всех трех поэтов); наконец, готовлю к печати 3-ье дополненное издание своей монографии – "Адольф Иванович Добрянский" (около 8 печатных листов).

Живу надеждой в недалеком будущем побывать в Вашей прекрасной стране, прочесть курс лекций об ее литературном развитии и вообще поработать на месте в течение полугода.

Не знаю только, удастся ли мне осуществить эту заветную мечту, так как словацкие научные круги возбудили вопрос перед сов[етской] властью о предоставлении мне командировки в их страну для чтения лекций по русской и словацкой литературе в Братиславском университете. Пока идет переписка по этому вопросу, я подготавливаю обширные издания "История словацкой литературы" и "Словарь словацких писателей" (в нескольких книгах). Братья-словаки прислали мне в дар около тысячи томов разных изданий, касающихся культурной жизни словацкого народа. Ни у кого в России нет такого богатого собрания книг о словаках, как у меня. Это даст мне возможность плодотворно работать по изучению культурной жизни прошлой и современной Словакии.

Кроме того, целый ряд ученых и общественных организаций России выдвинули мою кандидатуру для работы в Академии Наук, о чем было опубликовано в газетах.

К сожалению, состояние моего здоровья, надорванного мировой войной и всеми последующими событиями, а также непосильным трудом одновременно в шести высших учебных заведениях Москвы (12 лекций ежедневно) – не позволит, вероятно, воспользоваться этой высокой честью.

Меня очень интересует вопрос, что сделало Ваше Общество для подготовки издания полного собрания сочинений Александра Васильевича Духновича?

Как прошло торжество с открытием памятника Адольфу Ивановичу Добрянскому?

Были ли представители Вашего Общества на съезде славяноведов в Праге и какие доклады о Подкарпатской Руси были прочитаны?

В заключение позволю выразить свое прежнее пожелание, чтобы "Карпатский Свет" выходил не 10, а 12 раз в год, т. е. был расширен и превращен в ежемесячный журнал.

Жду от Вас скорого и подробного ответа на это письмо.

Благодарю за память и внимание к моим научно-литературным работам.

Прошу принять уверения в глубоком уважении и неизменной преданности.

Ваш Ф. Ф. Аристов

Москва, 18 (5) октября 1928 года.

8

Ф. Аристов – "Обществу"

Достоуважаемые Русские Деятели!

Примите мою глубокую признательность и искреннюю благодарность за многоценный для меня дар в виде посланных Вами изданий Общества имени А. В. Духновича.

Ваше любезное письмо от 9-го июля 1928 года за № 694 и книги с радостью получил 23 декабря сего года, т. е. через 5½ месяцев после их отправки. Но лучше поздно, чем никогда! В течение трех дней читал не отрываясь все присланные Вами издания и намерен составить о них подробный (в 2 печ[атных] листа) критико-библиографический отзыв, копию коего вышлю Вам в течение января 1929 года.

Пока же позволю себе высказать Вам свое общее впечатление от ознакомления с Вашими изданиями:

1). Каждый национально-сознательный русский человек испытывает огромное нравственное удовлетворение по поводу открытия памятника великому народолюбцу А. В. Духновичу и предложенной постройки Народного Дома его имени (а в недалеком будущем, вероятно, Русского Народного Университета). Все речи, посвященные юбилею А. В. Духновича и напечатанные затем в журнале "Карпатский Свет", хотя проникнуты благоговением к светлой личности народного вождя и патрона Общества, но не дают ничего нового для глубокого понимания многогранной жизни и деятельности незабвенного Александра Васильевича.

2). Лучшим памятником А. В. Духновичу явится издание полного собрания его сочинений, о необходимости которого неоднократно упоминается на страницах Ваших изданий.

3). Искренне радуюсь изданию стихотворений Ю. И. Ставровского- Попрадова. Редактор – д-р Н.А.Бескид поступил вполне правильно, расположив все произведения по их содержанию (Любовь, Природа, Родина, Патриотизм); это облегчает чтение, но затрудняет изучение творчества поэта, потому что не дает картины постепенного развития и совершенствования таланта поэта. Необходимо было бы приложить в конце книги перечень сочинений писателя в хронологичес[ком] порядке (как это сделано, например, мною в отношении творчества А. В. Духновича), а также дать указатель статей, посвященных Ю. И. Попрадову (например, не упомянута даже в предисловии работа д-ра Наталии* Р. Шкирпан "Ю.И.Ставровский-Попрадов", Львов, 1922, стр. 8). Портрет исполнен очень плохо, что не дает возможности его воспроизведения в других изданиях. В биографическом очерке нигде не указано, по какому стилю приводятся все даты. Кроме того, в суждениях редактора о значении поэзии вообще приводятся несколько спорных положений, не разделяемых современной наукой о поэтическом искусстве. Все эти упущения могут быть вкривь и вкось истолкованы хохломанскими сепаратистами, которые не замечают

* Так в оригинале. Має бути Ольга Романівна Шкирпан.

бревна в собственном глазе (напр[имер], позорное издание Фр[антишека] Тихого сочинений А. В. Духновича), но сучек в чужом глазу изображают, как огромный пень.

Все эти доброжелательные указания я делаю с той целью, чтобы при ближайшем издании сочинений Е. А. Фенцика (Владимира) и А. И. Сильва (Уриила Метеора) было обращено большее внимание на составление биографических очерков и библиографических указаний.

4). Приветствую мысль издания сборника стихотворений Андрея В. Карабелеша. Его стихи написаны прекрасным русским литературным языком, проникнуты высокими идеями патриотизма и общерусского национального сознания. В дальнейшем его творчество должно приобрести большую яркость языка и поэтическую образность, т. е. постепенно и естественно перейти от рифмованной прозы (в чем вначале упрекали даже Некрасова) к истинной, творчески-вдохновенной и красочной поэзии. Должен оговориться, что я сужу о стихотворениях А. В. Карабелеша лишь постольку, поскольку читал его произведения в изданиях Общества имени А. В. Духновича. Быть может, лучшие его произведения находятся пока в рукописи и впервые увидят свет в "Сборнике" его стихотворений. Пользуюсь случаем передать поэту наилучшие пожелания и одновременно прошу его о присылке автобиографии, портрета и хронологического перечня всех сочинений, для помещения в моем труде "Карпато-русские писатели (том 3-ий).

5). Очень прошу выслать мне заказной бандеролью "Венец" А. И. Павловича и стихотворения Михаила Поповича (изд[ательство] "Возрождение", 1928 г.).

6). Журнал "Карпатский Свет" (у меня имеется лишь 6 книжек) производит прекрасное впечатление. Превосходная бумага, четкий шрифт (каким могут позавидовать даже крупные европейские издания), строго деловые статьи, исключая всякую партийную злобу, лишь разъединяющую людей, часто предназначенных трудиться на пользу одного и того же народа. Необходимо приложить все усилия к тому, чтобы журнал выходил ежемесячно, а не 10 раз в год. Хотя в объявлении говорится, что "Карпатский Свет" посвящен культурной жизни Подкарпатской Руси, идеям единства русского народа и свободного славянства, но о славянской жизни (исключая чехов и словаков) почти не дается никаких сведений. Если бы "Карпатский Свет" смог освещать и культурную работу братьев-славян, то он явился бы единственным всеславянским органом на русском языке.

Сердечное русское спасибо руководителям "Карпатского Света" за ясный, точный литературный язык, имеющий не только общерусское и всеславянское, но и мировое значение.

7). Книжка П. С. Федора "Краткий очерк деятельности А. И. Добрянского" весьма полезна для народного чтения, но автор ее совершенно не подозревает о том, что жизни и деятельности этого карпато-русского великана я посвятил целых десять лет упорного труда и написал большое научное исследование на основании неизданных источников, хранящихся в архиве проф. А. С. Будиловича. Мое исследование удостоено премии Русской Академии Наук, было дважды напечатано, все уже разошлось и теперь я готовлю 3-е, дополненное издание. Я уже написал глубокоуважаемому Председателю Общества – о. архидиакону Евменю Ивановичу Сабову, что согласен предоставить свой труд об А. И. Добрянском-Сачурове (8 печ[атных] листов) Обществу имени А. В. Духновича для издания, но точного ответа по этому вопросу не получил, а потому и отложил пока пересылку своей рукописи.

8). Речь проф. Д. Н. Вергуна "Евгений Андреевич Фенцик и его место в русской литературе" – блестяща, хотя и не отвечает на вопрос в заглавии. Вообще определить место в обширнейшей, как море, общерусской художественной литературе того или иного карпато-русского писателя – дело почти невозможное. Писатели в России занимались только литературой, отставив те или иные идеи. Писатели же Карпатороссии были прежде всего народными деятелями. Поэтому для оценки тех или других надо принимать во внимание совершенно различные исторические условия. Правильнее говорить не о значении отдельных писателей Карпатороссии в литературе всей Руси, а вообще о карпато-русской струе в многоводной и могучей, как Волга-матушка, русской литературе. Такую именно характеристику я и дал в предисловии к первому тому своего труда "Карпато-русские писатели".

9). Работа Е. И. Сабова "Очерк литературной деятельности и образования карпатороссов", к сожалению, обрывается на 1892 году. Поэтому вновь стоит на очереди вопрос о переиздании (с дополнениями) его замечательной "Хрестоматии". Когда же Общество подарит науке новое издание этой незаменимой книги?

10). Д-р Юлий Гаджега в своей книжке "Краткий обзор научной деятельности Ю. И. Венелина" дал хорошую картину жизни и трудов знаменитого воскресителя и будителя болгарского народа – Ю. И. Венелина, являвшегося живым звеном, соединявшим Карпатороссию с Россией. Эта книжка, вероятно, требует 2-го издания, и поэтому желательно использовать труды о Венелине акад[емика] И. В. Ягича, акад[емика] П. А. Лаврова и проф[ессора] А. Яцимирского. Рукописи Ю. И. Венелина хранятся в библиотеке Московского Университета. Если понадобится та или иная справка о них, то я с удовольствием пришлю. Было бы желательно, чтобы д-р Гаджега с такой же любовью написал биографию и других выдающихся карпато-россов, работавших в России – М. А. Балудянского, П. Д. Лодия, И. С. Орлая и других.

11). Речь Е. И. Сабова по случаю открытия памятника Евг[ению] А. Фенцику в стольном граде Ужгороде – превосходна. В этой речи так много глубокомыслия, задушевности и изящной простоты, что ее хочется перечитывать несколько раз. Очень ценен для справок перечень сочинений Е. А. Фенцика, данный в конце книжки. Помимо этого систематического указателя, желательно было бы дать и хронологический перечень всего напечатанного писателем и о нем, а также список его портретов.

Кстати, прошу выслать хорошо исполненный снимок с памятника Е. А. Фенцика и его портрет, с которых я хочу заказать клише для своего труда.

12). Самым ценным в научном и практическом отношении изданием Общества имени А. В. Духновича является "Грамматика русского языка", составленная под редакцией Е. И. Сабова. Это – труд почтенный в полном смысле слова. обстоятельный разбор его дан в книжке "Русский литературный язык Под[карпатской] Руси". Автор книжки не указан, следовательно, само Общество дает оценку одному из своих изданий. Тут получается некоторое противоречие. В брошюре, между прочим, напечатано: "А. Духнович (1803 - 1865) допускал в своих произведениях для простого народа провинциальные карпаторусские особенности, в произведениях для интеллигенции и письмах, особенно последнего времени, употребляет чистый русский литературный язык (Цыгане) и передельвывает на него даже свои прежние стихотворения ("Песнь земледельца весной)". "А. Павлович пишет не только на говоре шарышских лемков, но и на русском литературном языке (например, "Воздыхание", "Вот я состарился" и др[угие])" (стр. 3-4). Что каждый вообще писатель совершенствуется с годами в языке, это аксиома, не требующая доказательств. Но относительно указанных в скобках стихотворений А. В. Духновича и А. И. Павловича, очевидно, допущена ошибка. Это не переделка самих поэтов, а переложение на общерусский литературный язык, сделанное в России кем-либо из интересующихся Карпатороссией писателей. Если взять известную книгу Ник[олая] Вас[ильевича] Гербеля "Поэзия Славян" (Петроград, 1871 г.), то на стр. 219-220 находим "Песнь земледельца" А. В. Духновича в поэтическом переложении Н. В. Гербеля.

Николай Васильевич Гербель был замечательный виртуоз стиха, обогативший русскую литературу переводами славянских, английских и немецких поэтов, а также давший дивное по красоте переложение "Слова о полку Игореве" с древне-русского на современный общерусский литературный язык.

13). Труды д-р Юлія Гаджеги – "Історія Общества св. Василия Великого" – и "Історія Ужгородської Богословської Семинарії", а также И. М. Кондратовича – "К истории стародавнего Ужгорода" знакомят с прошлой судьбой отдельных учреждений и местностей (городов) Подкарпатской Руси. Однако, неотложным делом является издание цельной, хотя бы и общедоступной по изложению, "Истории Подкарпатской Руси", с древнейших времен до наших дней.

14). Все книжки, посвященные общерусскому национально-русскому национально-культурному единству и врагам его сепаратистам-хохломанам (проф. И. И. Лаппо, Н. Павлович, д-ра Каминского и Валерия С. Вилинского) очень интересны, хотя и не дают исчерпывающего ответа на поставленные вопросы. В дальнейшем было бы не только желательно, но и прямо необходимо, вместо издания брошюр отдельных авторов, выпустить большой коллективный труд – "Общерусское национально-культурное единство на основании данных науки и жизни", где весь материал расположить по отделам (например, география, этнография, язык, литература, наука, искусство, общественная жизнь) и в каждом из них, после кратких вступительных очерков, перепечатать мысли авторитетных людей, отстаивающих единство русского народа. Этот труд явился бы настольной книгой, незаменимым справочником, своего рода национальным катехизисом для каждого мыслящего русского человека.

15). О "Народной Библиотеке" скажу только, что составлена она вполне общедоступно и дает полезные сведения для русского крестьянина. Точно также производят хорошее впечатление и читаются с интересом пьесы и рассказы для народа. Я только полагаю, что было бы целесообразнее рассказы не помещать предварительно в "Карпатском Свете" (где надо экономить место для обзора славянской жизни), а сразу выпускать отдельными книжками.

Наконец, позволю высказать несколько мыслей относительно "Календаря". Я знаю по опыту, насколько трудная вещь составить хороший настольный календарь, в котором надо дать помимо чисто календарных сведений также и интересный научно-литературный материал и притом в вполне общедоступной форме. Мне пришлось ознакомиться с календарями Общества на 1927 и 1928 гг. (не знаю, издавало ли Общество имени А. В. Духновича их за первые три года своего существования). Видимо с каждым годом содержание календарей Общества становится полнее и разнообразнее. Помимо помеченных статей, хотелось бы видеть в календарях очерки по следующим вопросам:

- 1). Краткая история Подкарпатской Руси;
- 2). Культурная жизнь Американской Руси;
- 3). Обзор жизни Галицкой и Буковинской Руси в послевоенное время;
- 4). Летопись культурной жизни славян за год;
- 5). Мысли знаменитых людей о национальном самосознании (особенно русских и славянских писателей).

Вот все те основные мысли, которыми я счел нужным поделиться с Вами по ознакомлении с изданиями Общества имени А. В. Духновича.

Еще раз искренне благодарю за присылку Ваших изданий и желаю процветания Обществу на благо Подкарпатской Руси и всего русского народа.

Прошу принять уверения в глубоком к Вам уважении и искренней преданности.

Проф. Ф. Ф. Аристов.
Москва, 25 (12) декабря 1928 года.

9

"Общество" – Ф. Аристову

Почтенному проф. Ф. Ф. Аристову в Москве.

Глубокоуважаемый г. Профессор.

Правление О-ва отдало распоряжение о высылке Вам всех требуемых Вами книг, а кроме того и издания, вышедшие после нашей последней посылки через Польшу.

Ваших статей от г. Попова мы не получали, но сейчас послали ему запрос и требование прислать Ваши статьи для немедленного напечатания в журнале, с отдельными оттисками.

Ваша статья о сочинениях Фенцика* нас особенно интересует, так как в настоящее время мы приступили к собиранию его произведений.

Очень рады, что Вы так энергично работаете на нашу пользу и должны признаться, что Вы изда- лека сделали за год значительно больше, чем наши исследователи на месте, впрочем, еще не достаточно подготовленные к тому.

Биографии А. Карабелеша и М. Поповича Вы найдете в книге П. Федора – "Очерки карпаторусской литературы", которые Вам высылаются. Портреты вышлем, как только получим от авторов.

Очень рады, что Вы находитесь в связи с Матицей Словенской, которая к нашей работе относится также благоприятно.

Желаем, чтобы наша общая надежда воплотилась и Вы приехали работать в наш край.

С искренним уважением и преданностью.

Правление

Архидиакон Евмений Сабов
Председатель

Д-р Степан Фенцик
секретарь-делопроизводитель

10

"Общество" – Ф. Аристову

Высокопочтенному г. Профессору Ф. Ф. Аристову в Москве.

Глубокоуважаемый г. Профессор.

Настоящим уведомляем Вас, что статья Ваша получена. Приносим Вам глубокую благодарность за нее, так как все, что Вы пишете, встречает самый живой отклик в нашем мире. Статья будет напечатана в журнале, так как в отдельном издании мы выпускать лишены возможности по недостатку средств. Но, возможно, что мы выпустим брошюру раньше, а затем дадим в журнал готовый набор, чтобы не задерживать Вас. В четверг этот вопрос решится. Статьи, посланные Вами на имя г. Попова, мы от него затребовали.

Ввиду крайней неточности почты, причины которой мы разбирать не можем, просим Вас принять к сведению, что мы будем Вам писать через Польшу, а именно через г. Юрчакевича Е. Ю. Львов, Русская 3./.¹

У нас украинцы издали искаженный текст стихов Духновича – "Я Русин был..." и "Подкарпатские Русины оставьте глубокий сон", и на основании своего искажения теперь доказывают, что Духнович писал по-украински. Мы слышали, что эти тексты имеются в Москве. Если это действительно так, то просим Вас, г. Профессор, сфотографировать эти тексты и прислать нам, чтобы мы могли их в точности репродуцировать и тем отвергнуть украинскую ложь.

В настоящее время Общество заинтересовано тем, чтобы издать обширную хрестоматию карпаторусской литературы приблизительно в 12-15 печатных листов. Было-бы очень желательно, чтобы Вы приняли участие в составлении этого труда, который столь необходим для нашей школы. Особенно нас интересуют произведения Добрянского, которых на Подкарпатской Руси не имеется совершенно. Если можно, то мы просили-бы Вас составить отдел Добрянского в виде отрывков из его сочинений приблизительно на 10-12 печатных страниц нашего журнального формата. Тогда мы издадим первый том, начиная с древнего периода, впоследствии, а сейчас начнем печатать второй: Добрянский, Раковский, Духнович, Фенцик, Сильвай, Попрадов, Рошкович, Митрак и др. вплоть до XX столетия. Очень желали-бы, чтобы Вы высказали по сему поводу свое мнение и дали указания.

Должны сказать Вам откровенно, что наши издательские возможности очень невелики, в частности, в настоящее время вся наша деятельность в этом отношении ограничивается исключительно журна-

* Мається на увазі Євген Фенцик.

лом, из которого мы делаем оттиски. Тем-же порядком будет печататься и хрестоматія... Ввиду этого мы осмеливаемся обратиться к Вам с вопросом – нет ли у Вас на месте возможности издавать те обширные труды, которые Вы готовите к печати? Мы с нетерпением ожидаем их выхода, так как это будет иметь весьма важное значение для всего нашего культурного положения. В данном случае мы рассчитываем, что нам сослужат службу московские издания, если мы не ошибаемся в Ваших намерениях. Известите нас по этому поводу.

Еще раз приносим Вам искреннюю благодарность за присланное и извещение о Вашей работе.

С совершенным почтением.

ПРАВЛЕНИЕ

Архидіакон Евменій Сабов
председатель

Д-р Степан Фенцик
секретар-делопроизводитель

Ужгород, 31-X-1929.

11

Ф. Арістов – "Обществу"

В Правление Русского Культурно-Просветительного Общества имени А. В. Духновича в Ужгороде.

Высокоуважаемые Русские Деятели!

Оба Ваши письма, а именно за № 699 (без даты) и от 31/X 1929 г., получил и отвечаю на них сразу.

Примите мою самую искреннюю благодарность за Ваше внимание к моим научно-литературным работам о Карпатской Руси и Ваши наилучшие пожелания, которые дают мне новую бодрость и силы для завершения давно уже задуманных исследований.

Только при объединении наших сил и материальных средств возможно осуществить наши литературные планы.

В виду того, что наши культурные задачи во многом совпадают, то одним из главнейших условий их скорого и успешного осуществления является правильная, систематически поставленная переписка, чего до последнего времени, к сожалению, достичь не удалось. Буду надеяться, что в дальнейшем наша переписка охватит все важнейшие культурные вопросы Русского Подкарпатья. Убедительно прошу поэтому писать мне часто и подробно, дабы я имел возможность своевременно посылать Вам имеющийся у меня научно-литературный материал и принимать деятельное участие в намеченных Вами изданиях. После этих предварительных слов, освещающих мою точку зрения на сущность общей культурной работы на пользу Подкарпатской Руси, перехожу к ответам на все Ваши вопросы, изложенные в вышеотмеченных двух Ваших почтенных письмах.

1). Я очень сочувствую идее издания двухтомной хрестоматии, содержащей образцы произведений карпато-русских писателей, и думал даже такое начинание осуществить еще год тому назад в Москве; однако, бумажный кризис и почти полное неведение русского общества в России о судьбе Карпатской Руси не давали возможности ни одному издательству иметь уверенность, что книга сможет окупить сопряженные с выпуском ее в свет все затраты. Таким образом, вопрос с изданием такой книги (как равно и других моих трудов по карпатоведению) на неопределенное время заглох. Я надеялся также, что будет переиздана, конечно, в значительно дополненном виде, прекрасная и незаменимая "Хрестоматія" Е.И.Сабова (о чем говорится в напечатанном Вами моем письме от 25 (12) декабря 1928 года). Но и это предложение не осуществилось. Теперь я с радостью узнал, что Вы решили издать сборник образцов произведений карпато-русских писателей, чему от души желаю полного успеха и попутно позволю высказать некоторые свои соображения по этому вопросу. Прежде всего, необходимо дать изданию точное научное заглавие "Карпато-русские писатели в очерках и образцах", а не "Хрестоматія карпато-русской литературы", так как такой литературы нет (как нет, напр[имер], литературы черногорской), а есть только русская литература, в состав которой входят общерусские и областные писатели (белорусские, малорусские, карпаторусские и т. д.). В книгу должны входить не только выдержки из сочинений писателей, но и их краткие биографии (составление последних я могу целиком взять на себя). Что касается отрывков из сочинений А. И. Добрянского и краткой его биографии, то это Ваше поручение я готов выполнить к Новому году в размере 10 печ[атных] страниц. Копии всех материалов, предназначенных к помещению в Хрестоматии, прошу мне выслать, хотя бы по частям.

2). Мои работы я пока не имею возможности издать в полном виде в России по указанным выше причинам, а также потому, что не имею средств для перепечатки всей рукописи (1.600 печ[атных] стр[аниц] или 2000 стр[аниц], написанных от руки) на машинке, что сопряжено с расходом в триста долларов.

3). Ваших изданий до сих пор не получал. Меня очень интересует книга П. С. Федора¹ "Очерки карпаторусской литературы".

4). По-прежнему жду от Вас присылки автобиографий и портретов П. С. Федора, А. В. Карабелеша и М. С. Поповича, а также копий стихотворений П. С. Федора, поскольку они не изданы; я хотел бы написать о творчестве всех трех поэтов статью!

5). От А. В. Попова я не имею никаких известий уже с 15 авг[уста], очевидно, его письма ко мне пропадают; поэтому прошу посоветовать А. В. Попову писать мне через д-ра В. Р. Ваврика² (Львов, Русская ул. 3), с которым, кстати, он лично знаком.

6). Очень благодарен за любезное обещание напечатать мою рукопись, по отпечатании прошу мне выслать (заказной бандеролью, но не посылкой) 125 оттисков.

7). Приветствую идею издания собрания сочинений Евг[ения] Андр[еевича] Фенцика и прошу прислать мне копии его произведений еще до их напечатания, так как я могу для издания дать небольшой очерк, который может пригодиться для Ваших и наших читателей.

8). О существовании рукописей А. В. Духновича в Москве мне ничего неизвестно. Александр Васильевич никогда не писал на укр[аинском] жаргоне, лучшим доказательством чего является как раз его народный гимн "Я русин был, есмь и буду". Начало этой песни я напечатал в своей (изданной Вами) книжке об А. В. Духновиче, точно передав текст собственноручной рукописи поэта, хранящейся в архиве А. И. Добрянского в Москве (в семье его покойного зятя проф[ессора] Антона Семеновича Будиловича). Никому и никогда даже и в голову не приходило обвинять А. В. Духновича в пользовании жаргоном вместо русского языка. До такой нелепости могли дойти только изуверы. Но с психопатами нет надобности даже спорить. В своей замечательной автобиографии (которую запросите от проф[ессора] Ю. А. Яворского³ для напечатания) В. Д. Залозецкий⁴ сказал, что отщепенцев, как больных людей, "надо не судить, а лечить!"

9). Взаимное распространение (и печатание) карпато-русских и русских изданий пока невозможно по целому ряду причин и в первую очередь – вследствие отсутствия литературной конвенции между Россией и другими странами.

10). На обложке и титульном листе моей книжки об А. А. Полянском⁵ прошу напечатать: 3-ье. дополнительное издание (по ошибке мною было написано: 2-ое. издание, что необходимо исправить). Недавно я получил задушевное письмо от маститого писателя юбиляра и с радостью узнал, что он жив и здоров и помнит о своем московском почитателе.

В дополнение ко всему вышеизложенному, представляющему ответы на Ваши вопросы, позволю поделиться некоторыми своими литературными планами.

Меня очень интересует идея издания художественного альбома "Портреты карпато-русских писателей".⁶ Вследствие этого прошу навести справки в Праге в одной из самых лучших цинкографий относительно расценок на изготовление клише (автокопий) размером в обычную открытку. Стоимость клише я согласен оплатить и предоставить в распоряжение Вашего Общества для изготовления открыток с портретами карпато-русских писателей. Всего, вероятно, в альбом войдет до 200 портретов (я считаю писателей Галичины, Буковины и Подкарпатья, причем некоторым писателям будет посвящено по несколько фотографий, относящихся к различным периодам их жизни). Если Общество почему-либо не сможет воспользоваться моими клише, то последние надлежит переслать мне. При этом подчеркиваю вопрос о необходимости собрания портретов карпато-русских писателей, так как с каждым годом такое собрание осуществится будет труднее, потому что неумолимое время стирает следы прошлого. Насколько мне известно, в Подкарпатской Руси пока еще сделано очень мало в отношении собрания фотографий и вообще портретов и материалов своих литературных и культурных деятелей. Пора заполнить этот существенный пробел.

Сейчас я работаю над "Карпато-русской библиографией"⁷ (в виде аннотированной картотеки), которую думают выпускать в Праге на русском и чешском языке. Первая часть в моей Библиографии будет заключать до тысячи карточек.

Очень много времени у меня поглощает перевод на русский язык всех одиннадцати книг капитального труда проф[ессора] Л. Г. Нидерле⁸ "Славянские Древности". 12 книга будет написана мною как дополнение ко всему труду и будет заключать также подробную оценку ученой деятельности и полный перечень всех трудов Любара Генриховича Нидерле, одного из высокопросвещенных поборников национально-культурного единства русского народа⁹.

Прошу принять мою глубокую благодарность.

Неизменно Вам преданный

Проф. Ф. Ф. Аристов.

Москва, 20 (7) ноября 1929 года.

12

Ф. Аристов – "Обществу"

В Правление Русского Культурно-Просветит[ельного] Общества имени А. В. Духновича в Ужгороде.

Высокоуважаемые Русские Деятели!

Поздравляю Вас с открытием памятника знаменитому вождю Подкарпатской Руси – Адольфу Ивановичу Добрянскому¹.

Об этом радостном народном событии я узнал совершенно случайно, так как никто из пределов Русского Подкарпатья мне не пишет, хотя я отправил в течение года разным лицам, в общей сложности, до пятидесяти писем! Возможно, что письма просто не доходят до меня.

На оба Ваши почтенные письма я отправил подробный ответ (через Львов) 20 (7) ноября 1929 г.

С нетерпением жду от Вас книг, столь мне необходимых для научных занятий по карпатоведению.

Убедительно прошу писать мне чаще и подробнее о культурной жизни Вашего края, дабы я имел возможность узнавать о всех явлениях точно и своевременно, а не случайно и с большим запозданием, как это было, на[пример], в отношении 70-летнего юбилея Е. И. Сабова и открытия памятника А. И. Добрянскому. Вследствие указанных причин я не мог послать к празднованию юбилея Е. И. Сабова его интересную автобиографию, а к открытию памятника А. И. Добрянскому – подробное исследование об его жизни и деятельности. Этот очерк посылаю теперь для напечатания отдельной книжкой, которая будет заключать в себе до 7 печатных листов.

Прошу принять мое исследование в качестве авторского дара и прислать мне 125 оттисков.

В ожидании Вашего письма остаюсь с глубоким уважением и неизменной преданностью.

Проф. Ф. Ф. Аристов.

Москва 1 декабря нов. стиля 1929 года.

13

"Общество" – О. Попову

Почтенному А. В. Попову, держ[авному] Учит[елю] в Мукачево

Милостивый государь!

После ряда напоминаний со стороны О-ва о присылке нам рукописей проф. Ф. Ф. Аристова, присланных через Вас для О-ва и журнала "Карпатский Свет", а также в связи с письмом, полученным от г. Аристова, 30-ХІІ-1929., я требую, чтобы Вы немедленно прислали принадлежащие О-ву рукописи проф. Аристова, так как, повторяю, вследствие Вашего молчания на все наши письма, мы не имеем возможности исполнить наших обязательств по отношению к автору статей. Ожидая Вашего ответа, мы почти на 3 недели запоздали с выпуском журнала, что является совершенно недопустимым для периодического издания. Мы задерживаем выпуск сочинений Фенцика, ибо у нас нет библиографии, которая своевременно была прислана Вам г. Профессором.

Прошу Вас безотлагательно или прислать рукописи, или дать ответ, чтобы я, как ответственный редактор, мог предпринять шаги, соответствующие обстоятельствам.

Д-р Степан Фенцик
ответственный Редактор

Ужгород, 3. ХІІ. 1929.

14

"Общество" – О. Шкирман

Почтенной Ольге Романовне

доктору Шкирман¹

в Мукачево

Правление Общества им. А. Духновича обращается к Вам с убедительной просьбой по нижеследующему поводу.

Общество просило проф[ессора] Аристова написать для него статьи о Е. И. Сабове, А. Кралицком и библиографию Е. А. Фенцика, которая должна войти в книгу стихотворений нашего поэта, которую в настоящее время печатает Общество. Статьи эти для Общества, как видно из письма проф[ессора] Аристова, были посланы через А. В. Попова, который, однако, о получении их Общество не уведомил и в настоящее время отказывается их передать, указывая, что он сам будет их издавать. Не откажите в любезности показать г[осподину] Попову письмо проф[ессора] Аристова, а именно подчеркнутое место, и убедить его, что эти статьи необходимы для Общества и исполнены по его просьбе, и прислать для него. В частности, библиография о Е. А. Фенцике должна была быть напечатана в № 7-8-9 журнала "Карпатский Свет". Письмо к профессору Аристову мы писали, но не желали бы доводить дела до законного разбирательства, а потому и просим показать и возвратить нам письмо проф[ессора] Аристова и А. Попова, чтобы он согласился передать нам указанные рукописи.

Примите уверение в уважении и преданности к Вам

Архидиакон Евменій Сабов

председатель

Ужгород, 6. ХІІ. 1929.

Д-р Степан Фенцик

секретар-делопроизводитель

15

"Общество" – Ф. Аристову

25-ХІІ.-1929.

Почтенному Проф. Ф. Ф. Аристову в Москве.

Глубокоуважаемый г. Профессор.

Согласно Вашему письму Вы выслали для О-ва через г[осподина] А. В. Попова, учителя в Мукачево, три статьи для напечатания, а именно: о А. Кралицком, Е. И. Сабове и библиографический список сочинений Е. А. Фенцика. Правление О-ва, не получая никакого уведомления от г[осподина] Попова относительно получения рукописей, обратилось к нему с письмом с просьбой срочно прислать упомянутые статьи, чтобы первая из них была включена в сборник о Е. И. Сабове, который в настоящее время уже отпечатан, а последняя была присоединена к нашему изданию стихотворений Е. И. Фенцика, которое печатается. Статья о Кралицком могла бы пойти в октябрьском № "Карпатского Света". В ответ на наше письмо мы получили прилагаемый ответ г[осподина] Попова. Ввиду особой важности получить от него рукописи, мы обратились с просьбой к проф[ессору] К. Стрипскому¹ и Д[окто]ру О. Р. Шкирман лично посетит г[осподина] Попова и показать ему Ваше письмо. Ответ г[оспо]жи Шкирман при сем прилагаем.

Благоволите, г[осподин] Профессор, лично решить вопрос с рукописями, приняв во внимание роль и значение О-ва.

Относительно печатания Вашего труда о Добрянском мы ведем переговоры с Земским Народопроект[ельским] Союзом, и результаты их сообщим Вам дополнительно.

Примите уверение в уважении и преданности к Вам

ПРАВЛЕНИЕ

Архидиакон Евминий Сабов
председатель

Д-р Степан Фенцик
секретарь-делопроизводитель

16

Проект Ф. Аристова з приводу видання
"Карпато-русской библиографіи"

Проф. Ф. Ф. Аристов

Карпато-русская библиография

(Аннотированная картотека).

Вместо предисловия

"Карпато-русская библиография" тесно связана с двумя другими нашими трудами по карпатоведению – трехтомным исследованием "Карпато-русские писатели" и многотомным научно-критическим изданием "Библиотека карпато-русских писателей". Весь собранный для этих изданий огромный материал еще до мировой войны составил "Карпато-Русский музей Ф. Ф. Аристова"¹ в Москве (погибший во время революции и ныне частично восстановленный в виде "Карпато-Русского Архива").

На основании всех этих книжных и рукописных богатств, собиравшихся и изучавшихся на протяжении четверти века, и составлялась "Карпато-русская библиография" в виде аннотированной картотеки, как естественное продолжение и завершение наших трудов в области изучения Карпатской Руси.

"Карпато-русская библиография" будет печататься не книгой, а в виде картотеки – с целью сделать это издание доступным для приобретения со стороны самых широких читательских кругов. Не только ученые и литературные общества, библиотеки и читальни, редакции газет и журналов, кружки самообразования и другие культурно-просветительные объекты как необходимое научно-справочное пособие по всем вопросам, касающимся Карпатороссии.

"Карпато-русская библиография" составит 1.000 аннотированных карточек, размером журнала "Карпатский Свет", т. е. 2000 страниц текста или 125 печатных листов. Для ускорения печатания и облегчения приобретения читателями данной картотеки все издание будет распределено на 100 серий, по 10 карточек в каждой, при чем подписка принимается только на 5 очередных серий сразу, т. е. сперва на серии 1-5, по выходе – на серии 6-10 и т. д.

Все издание будет выпущено в свет в течение 3 лет. Помимо общедоступности в смысле приобретения, картотека, по сравнению с библиографической книгой, имеет и другое преимущество: она "всегда закончена и никогда не окончена", т. е. каждая карточка носит вполне самостоятельный характер и может быть издана отдельно, а в дальнейшем – каждому любителю и ценителю литературы легко будет лично самому дополнять и продолжать данную картотеку по имеющемуся уже образцу. Таким образом, аннотированная картотека будет иметь не только научно-справочное, но и учебно-воспитательное значение, приучая читателей внимательно и сознательно относиться к книжной продукции, вести ей точный учет и давать критическую оценку. Если картотеки могут приохотить читателей к книговедческой работе, то громадные библиографические фоліанты способны, наоборот, отпугнуть от такого рода занятий, внушая мысль, что "библиографом надо родиться", и "простым смертным" нечего и мечтать о подобной работе по книгоописанию. Этим предубеждением, вероятно, и надо объяснять такое печальное

явление, что ни одно русское (как в России, так и в Карпатороссии) крупное библиографическое издание не встретило общественной поддержки и не было доведено до конца. Составители-книговеды затрачивали целую жизнь, теряли зрение, неустанно доказывали необходимость и важность библиографических трудов для культурного общества, но все их призывы и доводы оставались "гласом вопиющего в пустыне".

Над этим ненормальным положением вещей необходимо серьезно призадуматься и сделать соответствующие выводы. Нам кажется, что причины такого прискорбного явления заключаются в отсутствии взаимного понимания читателей и библиографов-составителей. Действительно, принципиально, теоретически никто никогда не возражал против важности издания библиографических трудов, но практически русское образованное общество не считало их для себя насущно-необходимыми в том виде и объеме, в каком они обычно выпускались в свет. Эти труды были рассчитаны на ограниченный круг библиофилов и крупных библиотек-книгохранилищ, но не широкие слои вообще образованных читателей, для которых они являлись своего рода "умной ненужностью" или излишней роскошью.

Составитель всякого большого библиографического труда обыкновенно задается трудно выполнимой целью – дать полный обзор публикаций, в алфавитном или хронологическом порядке, за определенный период времени. Это стремление "объять необъятное" влечет за собой такие недостатки издания, которые значительно уменьшают его положительные стороны. Во-первых, в погоне за полнотой даются сведения о таких книгах, которых сам составитель не только не читал, но даже и не видел, как и всегда, при пользовании материалом из вторых рук, и в данном случае получают крупные ошибки и неточности; во-вторых, система хронологического или алфавитного расположения материала невероятно удлинняет сроки печатания, растягивая иногда на целые десятилетия выход издания в свет и отрывая его от текущей современности, которая как раз больше всего интересуется широкими читательскими кругами; наконец, в-третьих, самые труды, не только по содержанию, но и по цене, являются совершенно недоступными для среднего читателя – покупателя или даже подписчика. Учитывая опыт предыдущих библиографических трудов в отношении их составления, печатания и распространения, наша "Карпато-русская библиография" стремится использовать их неоспоримые плюсы, не повторяя ошибки их минусов, которые перечислены выше.

Прежде всего "Карпато-русская библиография" имеет в своей основе принцип качества, а не количества, и поэтому совершенно не ставит для себя задачу дать полный обзор всех посвященных Карпатской Руси изданий (в том числе, следовательно, прейскурантов торговых фирм, различных обществ, программ торжественных вечеров, концертов, листовок и проч.), а сосредоточить внимание на действительно важном, что сыграло историческую роль в культурном развитии Карпатороссии и не утратило своего научно-литературного значения с точки зрения современной общественности. Этот же принцип качества приводится и в другом отношении: составитель "Карпато-русской библиографии" помещает в своем труде только те издания, которые имел в руках и лично их описал; лишь при этом условии возможно избежать, часто невольных, ошибок и достигнуть надлежащей точности.

Хронологически "Карпато-русская библиография" охватывает по преимуществу последние 80 лет, начиная с национального возрождения Карпатороссии в 1848 году и кончая 1930 годом; в виде исключения будут даны сведения и об изданиях первой половины XIX века и даже более ранних эпох. Каждая серия будет заключать аннотированные карточки, посвященные различным годам и различным авторам или вообще изданиям (сборникам, журналам); это делается с той целью, чтобы связать текущую и минувшую жизнь, древность и современность, завет прошлого и национально-культурные достижения настоящего.

Если библиографии до сих пор практически являлись "книжными некрологами" и говорили об авторах, как о славных покойниках, то пусть наша аннотированная картотека посвятит не меньше внимания также и ныне здравствующим писателям и тем самым "нащупать пульс" современной жизни. В виду такой постановки вопроса, при издании "Карпато-русской библиографии" сама собой отпадает система расположения всего материала в алфавитном или хронологическом порядке. Взамен этого, на каждой карточке сверху будут помечаться как название (фамилия или заглавие), так и год издания, что даст возможность каждому, приобретшему "Карпато-русскую библиографию", подобрать все карточки в алфавитной или хронологической последовательности. Кроме того, по окончании печатания всего издания к нему будет дан подробный указатель тройного рода – алфавитный, хронологический и предметный. Этот указатель явится не только ключом ко всей аннотированной картотеке, но и будет представлять собой сжатый "Словарь научно-литературных деятелей, книг и поврежденных изданий Карпатской Руси".

Несколько слов необходимо сказать о характере составления самых карточек. На них прежде всего будет давать подробное заглавие издания (автор или название, год и место издания, формат, число страниц и рисунков, цена и проч.), т. е. все то, что можно назвать официальным паспортом книги; затем будет приведено подробное оглавление издания; далее будут перечислены важнейшие отзывы критики (в виде отдельных выдержек) и, наконец, дана наша характеристика книги или издания с историко-литературной и вообще национально-культурной точки зрения. Впрочем этими краткими замечаниями о характере составления аннотированных карточек, о чем читатели смогут получить подробное и всестороннее представление, когда будут иметь в руках первую (пробную) серию нашей картотеки.

Таковы цель, задачи, объем и характер содержания "Карпато-русской библиографии".

Во всяком культурном начинании важна преемственность идей и работы, как непрерывность звеньев в общей цепи развития национального самосознания и творческого труда.

Выпуская в свет нашу "Карпато-русскую библиографию", считаем своим нравственным долгом вспомнить об огромных заслугах Ивана Емельяновича Левицкого², составителя и издателя знаменитой "Галицко-русской библиографии", доведенной им до 1894 года и продолженной нами, в отношении жизни и творчества карпато-русских писателей, за последующие 20 лет (1894-1914 гг.). Этому труду он посвятил целую жизнь и отдал все свои силы; его труды – не только образец замечательного научного достижения, но и пример великого личного подвига. В знак глубокого преклонения перед исполинскими заслугами покойного И. Е. Левицкого в области карпато-русского книговедения, мы посвящаем его светлой памяти настоящий свой труд.

Проф. Ф. Ф. Аристов

Москва,
26 (13) апреля 1930 года.
P. S.

От Издательства

Принимается подписка на новый труд:

Проф. Ф. Ф. Аристов. "Карпато-русская библиография" (аннотированная картотека). Всего будет 1.000 карточек, размером журнала "Карпатский Свет", т. е. 2.000 страниц текста, или 125 печатных листов. Все издание выйдет в свет в течение 3 лет. Для ускорения печатания и облегчения приобретения читателя данной картотеки, весь труд распределен на 100 серий, по 10 карточек в каждой, при чем подписка принимается только на 5 очередных серий сразу, т. е. сперва на серии 1-5, по выходе их – на серии 6-10 и т. д. Карточки печатаются на ватманской бумаге и серии вложены в специально изготовленные конверты. Первая (пробная) серия выйдет в свет в конце 1930 года.

Условия подписки:

Подписная цена на серии 1-5 следующая: в Чехо-Словакии – кч., в других странах Европы – амер. доллар. в соответствующей валюте, в Америке – амер. доллар.

При подписке вносится задаток в размере одного америк. доллара и при получении наложенным платежом каждой серии уплачивается * и сверх того за почтовые расходы по стоимости пересылки.

Первая (пробная) серия высылается самостоятельно наложенным платежом за Лица, получившие пробную серию, имеют право подписываться на издание, начиная со второй серии.

Заказы направлять по адресу: Ужгород (Подкарпатская Русь. Чехо-Словакия)

17

Ф. Аристов – "Обществу"

В Центральное Правление Русского Культурно-Просветительного Общества имени Александра Васильевича в стольном граде Ужгороде

Глубокоуважаемые и Высокопочтенные

Русские Деятели Карпатороссии!

От души благодарю за высокую честь, оказанную мне Вашим Обществом по случаю 25-летнего юбилея моей научно-литературной деятельности в области карпатоведения, славяноведения и востоковедения.

Избрание в почетные члены Вашего многозаслуженного и высокоидейного Общества, трудящегося на мирном поприще Общерусской культуры, даст мне новые силы для завершения своих научных исследований на благо горячо любимой Карпатской Руси.

Надеюсь, что при Вашем деятельном участии и ходатайстве перед пражскими и московскими властями мне удастся, наконец, получить годичную научную командировку в пределы Подкарпатской Руси, когда я смогу лично поблагодарить всех Высокоуважаемых членов Центрального Правления за оказанное мне просвещенное и высокое внимание, сердечное отношение и братскую русскую любовь.

В ожидании осуществления этой заветной моей мечты, остаюсь с глубоким уважением и неизменной преданностью Федор Федорович Аристов.

Москва, 22 (9) мая 1930 года.

Примітки

1

1. Бескид Антоній (1855 - 1933) – другий губернатор Підкарпатської Русі (1923 - 1933). За своїми політичними вподобаннями русофіл.

* Тут і далі пропуски зроблені самим автором листа.

2. Велике дослідження Ф. Арістова присвячене історичному минулому краю. Рукопис конфіскований працівниками НКВД на початку 1930 р.

2

1. Сабов Евменій (1859 - 1934) – греко-католицький священик, перший голова "Общества им. А.В. Духновича" (1923 - 1934).

2. Краль Іржі (1893 - 1975) – чеський географ, один із засновників чехословацької антропогеографії, професор географії Братиславського та Празького університетів (1929 - 1948). Один із провідних дослідників географії і культури Підкарпатської Русі. За політичну нелояльність до комуністичного режиму Чехословаччини в 1948 р. був достроково відправлений на пенсію.

3. Тіхий Франтішек (1886 - 1968) – чеський письменник, педагог, співробітник закарпатської "Просвіти" (1920 - 1939).

4. Йдеться про працю О. Духновича, надіслану до Росії. Вперше опублікована Ф. Арістовим у 1914 р. в журналі "Русский Архив".

3

1. Редакційно-видавнича комісія – ідея, запропонована російським ученим для публікації творів О. Духновича та інших закарпатських письменників. Цей задум Ф. Арістова так і не було втілено в життя.

4

1. Недзельський Євген (1894 - 1961) – російський емігрант у Підкарпатській Русі, історик, фольклорист, перекладач, бібліотекар "Общества им. А. В. Духновича" в Ужгороді.

2. Савченко Федір (1892 - ?) – уродженець Полтавщини, український історик та етнограф. Керівник Комісії з вивчення історії Західної України при Всеукраїнській Академії наук. Репресований радянською владою за участь в організації "Український національний центр" під керівництвом М. Грушевського. В 1931 р. засланий до Саратова. Подальша його доля невідома.

3. Йдеться про видання першої частини статті "Александр Васильевич Духнович", написаної для журналу "Карпатський Свет".

4. Петров Олексій (1859 - 1932) – російський історик, славіст, автор численних праць з історії та етнографії Угорської Русі.

5. Перфецький Євген (1888 - 1947) – російський історик, родом із Підляшшя, дослідник соціально-економічної та релігійної історії Закарпаття.

6. Гагатко Андрій (1884 - 1944) – український адвокат, доктор юридичних наук і філософії. Депутат парламенту Чехословаччини від Карпаторуської трудової партії, галицький і закарпатський публіцист.

7. Наумович Іван (1826 - 1891) – галицький священик, слов'янофіл.

8. Головацький Яків (1814 - 1888) – історик, етнограф, філолог. За визначенням Ф. Арістова, один із найвидатніших діячів Галичини.

9. Фенцик Степан (1892 - 1946) – племінник видатного закарпатського журналіста й письменника Євгена Фенцика (1844 - 1903), другий голова "Общества им. А. В. Духновича" (1934 - 1943).

10. Йдеться про "Граматику русского языка", випущену "Обществом им. А. В. Духновича" під редакцією Євменія Сабова.

11. Дурново Микола (1876 - 1937) – російський лінгвіст, член Празького лінгвістичного гуртка (1924 - 1928). Розстріляний чекістами в урочищі Сандармох за причетність до "справи славістів".

12. Йдеться про започатковане Ф. Арістовим у 1913 р. тридцятитомне видання, присвячене історії та культурі Галичини, Буковини та Угорської Русі.

5

1. Не встановлено, чи написав С. Фенцик для Ф. Арістова ці спогади.

2. Вергун Дмитро (1871 - 1951) – український емігрант у Чехословаччині. Історик літератури, лінгвіст.

3. Платонов Сергій (1860 - 1933) – російський історик, академік Російської Академії Наук. Репресований владою за підозрою в антирадянській діяльності.

4. Карський Євфимій (1860 - 1931) – російський історик, дослідник національно-визвольних рухів білоруського народу. Репресований владою за дружбу з Сергієм Платоновим.

6

1. Повністю це видання так і не було перевидано "Обществом им. А. В. Духновича".

10

1. Не вдалося встановити, про якого Е. Ю. Юрчакевича йдеться.

11

1. Федор Павло (1884 - 1952) – учитель, політик, громадський діяч на Підкарпатській Русі. Один із засновників "Общества им. А. В. Духновича".

2. Ваврик Василь (1889 - 1970) – галицький історик, славіст, член "Общества им. М. Качковського". Друг Федора Арістова.

3. Яворський Юліан (1873 - 1937) – український етнограф, літературо-знавець, родом із Галичини.
4. Залозецький Василь (1833 - 1915) – галицький письменник, писав переважно російською мовою. Автор низки праць з історії Галичини.
5. Йдеться про брошуру з 30-томної серії "Библиотека Карпато-Русских писателей", присвячену А. Полянському, яку так і не було видано в Ужгороді.
6. Задум про видання такого альбому так і лишився особистою мрією Ф. Аристова.
7. "Карпато-русская библиография" – останній науковий проект російського історика, який так і не було доведено до завершення.
8. Нідерле Любар (1865 - 1944) – чеський славіст, археолог, автор багатотомного видання "Славянские Древности".
9. Невідомо, чи встиг дослідник завершити це видання.

12

1. Відкриття пам'ятника А. Добрянському відбулося восени 1928 р.

14

1. Шкирпан Ольга (? - ?) – закарпатська громадська діячка, викладач Мукачівської семінарії, член "Общества им. А. В. Духновича".

15

1. Стрипський Гіядор (1879 - 1949) – закарпатський історик, філолог та етнограф, родом із Шелестова. Дослідник старовинних документів, автор численних угорськомовних досліджень, присвячених минулому Угорської Русі.

16

1. Музей присвячений історії та культурі народів Галичини, Буковини, Угорської Русі.
2. Левицький Іван (1850 - 1913) – галицький історик, бібліограф, видавець.

РЕЗЮМЕ

С КАРПАТОВЕДЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

(ПЕРЕПИСКА ФЕДОРА АРИСТОВА С "ОБЩЕСТВОМ ИМ. А.В.ДУХНОВИЧА")

Мазурок О. С., Дичка Ю. И. (Ужгород)

В публикации идет речь о научных связях российского ученого Федора Аристова (1888 - 1932) с "Обществом им. А. В. Духновича" в Ужгороде. В первой части публикации сжато изложена биография Ф. Аристова, охарактеризован его вклад в изучение истории Угорской Руси. Вторая часть – публикация писем Ф. Аристова названному Обществу за 1928 - 1930 гг., хранящихся в Государственном архиве Закарпатской области (ГАЗО) (г. Берегово). Из 17 писем, которые предлагаются читателям, 16 публикуются впервые. В частности, 8 писем Ф. Аристова адресованы Обществу, а 2 – Е. Недзельскому и С. Фенцику. Все они – рукописные оригиналы. Кроме того, публикуется 7 писем Общества, из которых Ф. Аристову адресованы 5. Данная публикация даст возможность лучше понять историю Закарпатья 20-30-х гг. XX в.

Ключевые слова: Ф. Аристов, С. Фенцик, Е. Недзельский, "Общество им. А. В. Духновича", Угорская Русь, журнал "Карпатский Свет", Подкарпатская Русь.

SUMMARY

WITH KARPATOZNAVCHOVI HERITAGE

(CORRESPONDENCE OF THEODORE ARISTOVA WITH "SOCIETY TO THEM. A.V.DUHNOVYCHA")

O. Mazurok, Y. Dychka (Uzhhorod)

The article deals with the scientific relations of the Russian scientist Fyodor Aristov (1888 - 1932) with the "A. V. Duhnovich Society" in Uzhgorod. In the first part of this paper there is briefly outlined the biography of F. Aristov, described his contribution to the study of history of the Ugrian Russia. The second part is the publication of the letters of F. Aristov to the above-named Society during 1928 - 1930 which are stored in the State Archives of the Transcarpathian region (SATR) (Beregovo). Out of the 17 letters, which are offered to readers, 16 are published for the first time. In particular, 8 letters of F. Aristov are addressed to the Society, and 2 to E. Nedzelskiy and S. Fentsik. All of them are handwritten originals. In addition, there are published seven letters of the Society, 5 of which are addressed to F. Aristov. This publication will provide an opportunity to better understand the history of Transcarpathia of the 20's and 30's of the XX century.

Keywords: F. Aristov, S. Fentsik, E. Nedzelskiy, "A. V. Duhnovich Society", Ugrian Russia, the magazine "Carpathian Light", Carpathian Ruthenia.

Публікацію підготували
Олег Мазурок, професор;
Юрій Дичка, магістр історії.
Жовтень 2012 р.